

Юный

краевед

№ 5
2013

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

12+

ТЕРЕШКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В этом юбилейном году, когда весь мир отмечает 50-летие со дня полёта первой женщины-космонавта навстречу звёздам, мы, конечно, тоже не могли остаться равнодушными и активно поддержали предложение любимого журнала «Юный краевед» о проведении Терешковских чтений.

День 12 апреля в нашей школе начался с урока космонавтики, проведённого в 1–4-х и 5–10-х классах. На этом уроке педагоги и старшеклассники рассказывали о Валентине Терешковой и значении её полёта для дальнейшего развития космонавтики.

Самым ярким событием дня стало открытие выставки «Эй! Небо, сними шляпу!». Эти слова произнесла Валентина Терешкова перед стартом ракеты «Восток-6». На открытие выставки были приглашены учащиеся 11-го класса и директор Дубровского районного краеведческого музея Валентина Ивановна Гарбузова.

Первую экскурсию по экспозиции провела учитель физики и руководитель научного общества учащихся «Эврика» Н.П. Андрушина. С увлечением и чувством великой гордости за свою страну Наталья Петровна рассказывала мальчишкам и девчонкам о К.Э. Циолковском, С.П. Королёве, Ю.А. Гагарине — тех, кто смог проложить путь к просторам космоса, тех, кто доказал, что мечты сбываются. И, конечно же, о Валентине Владимировне Терешковой, первой женщине Земли, покорившей космос, известной всему миру под прозвищем «Чайка».

А для самых юных (учеников 1–4-х классов) была проведена заочная викторина под названием «Эй! Небо, сними шляпу!»

...Время идёт вперёд. В век новых достижений постоянно происходят открытия неизведанных ранее страниц бесконечного космоса. И кто знает, может быть, кто-нибудь из нас, нынешних девчонок и мальчишек, рассказывающих

сегодня о первых космонавтах Земли, тоже станет знаменитым исследователем космоса.

Екатерина
Самотаева,
ученица 11 класса,
председатель НОУ
«Эврика» МБОУ
«Дубровской СОШ № 1
им. генерал-майора
Никитина И.С.»,
п. Дубровка,
Брянская обл.

Слово редактора

Дорогие друзья!

День Победы — самый большой и радостный праздник в нашей стране. Праздник, который объединяет людей разных возрастов, национальностей, вероисповеданий, независимо от того, где они живут: в огромном мегаполисе или маленькой таёжной деревеньке.

Очень хочется поздравить всех ветеранов Великой Отечественной войны — фронтовиков, партизан, тружеников тыла — с этим светлым праздником. Увы, вас осталось немного, но оттого ещё дороже нам ваши воспоминания о тех великих и трагических годах, о доблести и славе ваших современников. Ваши встречи с ребятами, беседы с ними, ваши воспоминания позволяют нам погрузиться в ту героическую эпоху, приблизиться к ней, почувствовать величие подвига нашего народа, разгромившего фашизм и принесшего свободу народам мира. Разрешите пожелать вам огромного счастья и крепкого здоровья, мира и благоденствия. Низкий вам поклон от всех создателей и читателей журнала «Юный краевед»!

Нам очень приятно, что письма с работами о войне 1941–1945 годов идут в редакцию неиссякаемым потоком. Эта тема по-прежнему самая главная в исследованиях современных школьников. Наша рубрика «Великая Победа» неизменно вызывает самый большой интерес читателей. Важно также, что материалы этой рубрики не остаются лишь на страницах журнала, они активно используются читателями — на уроках истории и внеклассных мероприятиях. Об этом на встречах рассказывают нам и учителя, и сами ребята.

В майском номере журнала мы вновь обратимся к событиям и героям войны 1941–1945 годов. И, конечно, ждём новых писем, которые познакомят нас с незаслуженно забытыми страницами в книге памяти о Великой Отечественной войне.

Мы напоминаем нашим уважаемым читателям, что следующий номер журнала выйдет лишь в августе. Впереди конец учебного года, экзамены и долгожданные каникулы. Но наш журнал не уходит на отдых. Мы будем вести активную работу: выезжать на туристско-краеведческие слёты, участвовать в работе профильных смен музееведов, экологов, этнографов в детских лагерях. Будут новые многочисленные встречи с читателями в разных уголках нашей страны. Обо всём этом мы обязательно расскажем в ближайших номерах журнала.

Приятного вам отдыха, дорогие читатели! Активного, творческого, познавательного! Мы ждём ваших рассказов о больших и малых открытиях, которые вы сделаете этим летом. До встречи на страницах журнала!

№ 5 2013

Содержание

Ежемесячный научно-популярный журнал для детей среднего и старшего школьного возраста

Журнал отмечен дипломом лауреата Всероссийской литературной премии имени генералиссимуса А.В. Суворова

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Издатель

ООО «Юный краевед»

Главный редактор

С.И. Савинков

Редакционный совет

С.О. Шмидт
Ю.А. Веденин
А.Г. Озеров
Л.В. Козмина
Г.А. Харитонова
В.В. Мишин
Г.В. Великовская
С.Б. Нестеров
Т.Г. Жукова

Дизайнер-верстальщик

О.В. Стребкова

Корректор

А.А. Луховицкая

Адрес для писем:

107207, Москва, Байкальская ул., д. 30, корп. 2, кв. 173

Тел./факс: (495) 971-45-61
(915) 065-07-78

E-mail: kraeved54@mail.ru

Адрес сайта: юный-краевед.рф

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-21535 от 21 июля 2005 г.

Отпечатано в ООО «Шацкая типография»
391550, Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1
Формат 70x100 1/16. Тираж 1500 экз.
Подписано в печать 25.04.2013. Заказ №

Гигиенический сертификат
№ 77.99.60.953.Д.012279.10.09 от 20.10.2009 г.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 20249

Фото на обл.: Братское захоронение воинов и партизан, павших в годы Великой Отечественной войны, пос. Глубокое Опочецкого района Псковской области.

Автор фото: Роман Романов

Журнал не несет ответственности за присланные автором фотоматериалы.

У НАС В ГОСТЯХ...

ПОЛИНА МИЛАШ

Портрет крупным планом3

ОТЕЧЕСТВО

ДАРЬЯ СОЛНЦЕВА

Детство, поглощённое войной6

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВА

Сквозь времена и расстояния.

Из истории деревни Митино

Смоленской области22

РАБОТЫ ТВОИХ СВЕРСТНИКОВ

ТАТЕВИК ОВСЕПЯН

Михаил Пришвин в Усолье28

МИХАИЛ НОВИКОВ

Музей в моей жизни33

ГЕРОИ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

МАКСИМ НОВИКОВ

Первая мировая война.

Забытые герои37

СУДЬБА КРАЕВЕДА

С.В. РОССИНСКАЯ

Явление, имя которому Заволокин50

НАМ ПИШУТ

Н.И. ФУРСОВА, О.А. ЯКОВЛЕВА

К 200-летию Бородинской битвы56

У нас в гостях...

ПОЛИНА МИЛАШ

ПОРТРЕТ КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Т.В. Визбул

Сегодня гостем нашей рубрики будет Татьяна Владимировна Визбул, директор Зеленоградского историко-краеведческого музея. В канун юбилея нашего родного города мы решили встретиться с Татьяной Владимировной и вместе с ней вспомнить, как всё начиналось в нашем городе. Путешествие длиной в 55 лет...

— Татьяна Владимировна, Вы являетесь главным хранителем истории Зеленограда. С чего начинался наш город?

— Зеленоград, по историческим меркам, совсем молодой город, ему 55 лет. Но эти годы отражают целую эпоху, полную значимых событий в истории не только нашей столицы, но и в истории всей страны. А началось всё с постановления Совета министров СССР от 3 марта 1958 года № 248 «О строительстве в пригородной зоне Москвы нового города с населением 65 тыс. человек».

— Нам, ребятам нового поколения, трудно представить, что город был такой маленький. Расскажите, где начиналось строительство?

— Строительство города фактически было начато в октябре 1958 года с 1-го микрорайона. Одновременно велось строительство 2-го микрорайона. Потом строительство расширялось и по мере застройки микрорайоны получали номера: 3-й, 4-й, 5-й.

Начало строительства 1-го микрорайона Зеленограда

— Татьяна Владимировна, расскажите, а в каком году начал свою работу краеведческий музей?

— Начало музейному движению в Зеленограде было положено в первой половине 1960-х годов. Дело в том, что во время Великой Отечественной войны на территории Зеленограда шли ожесточённые. И первым музеем, возникшим в Зеленограде, был музей Боевой Славы в школе № 842. Точную дату основания музея мы не знаем, однако из записок сотрудников известно, что 4 марта 1969 года было принято помещение музея. И была это просто трёхкомнатная квартира.

— А кто был первым директором музея? И когда Вы начали работать директором и переехали в новое здание?

— Первым директором была А.А. Уманская. Она же и определила профиль музея — военно-исторический. С 1977 года я работаю директором, и в этом же году мы получили новое помещение.

— Расскажите об экспозициях музея.

В нашем музее пять залов. Постоянно происходит пополнение фондов, приоритет по-прежнему остаётся за военно-исторической тематикой. Первый зал демонстрирует

Вид на 2-й микрорайон

материалы по истории края — в том числе археологические коллекции — и истории Солнечногорского района. Второй зал — военно-исторический. Третий представляет историю микроэлектроники.

— Татьяна Владимировна, как Вы ощущаете себя в роли хранителя истории? Какими качествами должен обладать человек, который хочет посвятить себя делу собирания и хранения истории?

— Во-первых, ребята, надо любить свой город, интересоваться всем, что происходит в нём. А главное, как и в каждой профессии, надо быть целеустремлённым, ответ-

ственным и честным. История не прощает искажения фактов, надо доходить до истока каждого события. А дело, которому я служу уже много лет, интересное и увлекательное. И только потомки могут оценить, как мы, все сотрудники нашего музея, сохранили историю для вас...

— Большое спасибо за увлекательное путешествие в историю нашего города!

**Интервью записала
Полина Милаш,
ученица 8 «Б» класса школы № 609
Зеленоградского учебного округа
г. Москвы**

22 июня наша страна отмечает очень важную и трагическую дату — начало Великой Отечественной войны, которая унесла, по официальным данным, 26,6 миллионов жизней наших граждан. Она стала самым жестоким испытанием для всей страны и для каждого человека. Наш народ выстоял и победил. Но какой ценой!

Миллионы советских детей, родившихся перед войной, прошли через невероятные жизненные испытания. Горькое сиротство, разрушенные дома, вражеские лагеря, угон в германское рабство, бесправное голодное существование на оккупированных территориях — вот что стало их уделом. Они по праву говорят о себе: «Мы родом не из детства — из ВОЙНЫ!».

У детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая беда — потеря мирного детства. Война стала их общей биографией. Не в срок повзрослевшие, не по годам мудрые и невероятно стойкие маленькие герои противостояли войне.

Люди этого поколения, как правило, не могли принимать участие в боевых действиях (хотя были и такие), но они хорошо знают, что такое война. Подростки 11–13 лет в прифронтовой полосе принимали участие в строительстве оборонительных сооружений и противовоздушной обороне, а в тылу наравне со взрослыми работали на заводах, убирали урожай, пасли скот, помогали в госпиталях. Они внесли посильный вклад в дело Победы, заменив своих отцов и старших братьев, ушедших на фронт.

Нелегкой оказалась судьба и самых маленьких. Они пережили эвакуацию, бомбёжки, голод, холод и другие лишения. Ужасна судьба еврейских детей, оставшихся на оккупированной территории. В гетто и лагерях смерти выжили единицы. Многие лишились родителей.

Труд и быт детей в годы войны незаслуженно уходят в забвение. События тех лет не исследованы и не обобщены учеными-историками. О детях войны мало пишут в средствах массовой информации, о них не снимают кинофильмы. В России нет специального закона о льготах для этой категории граждан. Люди XXI века не могут поверить в то, что пережили дети войны.

Сегодня мы публикуем работу Даши Солнцева «Детство, поглощённое войной». Это не просто исследовательская работа, это призыв молодого поколения к власти — Президенту, Федеральному собранию, Правительству РФ — как можно скорее принять закон «О детях войны». НЕЛЬЗЯ ПОЗВОЛИТЬ РАВНОДУШИЮ ПОГЛОТИТЬ ИХ СТАРОСТЬ, КАК ЭТО СДЕЛАЛА ВОЙНА С ИХ ДЕТСТВОМ!

ДЕТСТВО, ПОГЛОЩЁННОЕ ВОЙНОЙ

Об авторе

Дарья СОЛНЦЕВА,
ученица 9 класса
МБОУ СОШ № 3,
с. Гражданское,
Ставропольский край

Руководитель:

РЫБЧЕНКО
Надежда Николаевна,
учитель истории
МБОУ СОШ №3,
с. Гражданское
Фото автора

В городе Ставрополе у Дворца детского творчества устремляется ввысь символический памятник: Родина-мать, как древо жизни, и её дети-веточки — те, кто мужественно принял ураганный ветер жестокой войны... Мир нам достался дорогой ценой: на полях сражений пали 170 тысяч ставропольцев, из них 10 тысяч — юные защитники Отечества...

Юным защитникам Отечества

Вступление

Сегодня мы чествуем ветеранов — участников войны, говорим им слова благодарности. И это правильно! Они сделали великое дело — отстаивали наше право на жизнь. Нам, современным подросткам, очень трудно понять, как это — быть лишённым жизни просто так, только потому, что ты русский, советский человек, ребёнок. У поэта Дмитрия Кедрина есть такие строки:

Над просёлочной дорогой
Пролетали самолёты...
Мальчуган лежит у стога,
Точно птенчик желторотый.
Не успел малыш на крыльях
Разглядеть кресты паучьи.
Дали очередь — и взмыли
Вражьи лётчики за тучи...

Да, для фашизма нет ничего святого. И это на себе испытали миллионы советских детей, которые были в оккупации. Среди них есть и мои односельчане. О них я хочу рассказать.

Свою работу я назвала «Детство, поглощённое войной». Этой темой я заинтересовалась летом, когда по радио услышала, как Алексей Гоноченко, глава Совета старейшин при Думе Ставропольского края предложил законопроект «О детях войны». В частности, он говорил: «Дети прошли пекло войны и наравне со взрослыми ковали Победу. Они тоже совершили ПОДВИГ: ВЫЖИЛИ (выделено автором) в нечеловеческих условиях военного времени и вправе рассчитывать на господдержку. Вопрос затрагивает интересы около 300 тысяч жителей края, 50 тысяч из которых не пользуются мерами социальной поддержки» [1]. Он также напомнил, что даже в послевоенные годы дети фронтовиков пользовались льготами. Сейчас в Госдуме РФ находятся два законопроекта, касающиеся «детей войны», однако депутаты, по словам А. Гоноченко, не торопятся их рассматривать. А документ, разработанный краевым Советом ветеранов, ставропольские парламентарии собирались рассмотреть осенью.

Я стала следить за этим процессом, но до сих пор депутаты ни краевой, ни Государственной думы не приняли эти законопроекты. Так возникла проблема исследования: узнать, как жили мои ровесники-односельчане в годы войны и фашистской оккупации и почему это можно назвать ПОДВИГОМ.

Результаты своей работы я хочу предложить депутатам краевой Ду-

мы, чтобы они поскорее приняли закон «О детях войны»; а ещё я собираюсь познакомить со своим исследованием как можно больше людей. В этом заключается практическое значение моей работы.

Перед собой я поставила цель: узнать, какая она — война, увиденная глазами детей, обосновать значимость и важность этого знания для воспитания и самовоспитания подростков.

Источники

Перед началом исследования я познакомилась с литературой по данной теме. Прочитала книгу В. Катаева «Сын полка», в которой рассказывается о судьбе советского мальчика Вани Солнцева. Война у него отняла всё: семью, детство, радость. Осталось только желание бить врага. И так было со многими детьми военного времени. Например, в книге ставропольского писателя В.Я. Мовзалевского «Дети Отечества» говорится более, чем о 250 детях войны, юных ставропольцах, воевавших наравне со взрослыми на фронтах и трудившихся в тылу. Они совершали подвиги, получали ордена и медали, а многие так и не увидели Победы. Книга основана на подлинных событиях и фактах, так как сам автор — один из таких детей, сын полка. И ещё, Владимиру Яковлевичу Мовзалевскому удалось добиться открытия в 1998 году памятника Юным защитникам Отечества в городе Ставрополе перед Дворцом детского творчества. Это единственный памятник такого рода не только на Северном Кавказе, но и во всей России, своеобразный символ памя-

ти и преклонения перед теми подростками, которые приближали Победу.

Ещё один ставропольский писатель, прошедший через ужасы войны в детском возрасте, тоже бывший сын полка, — Ян Бернад. Стихотворения из его сборника «Дети войны» вызвали у меня душевное волнение, а стихотворение «Пряник» отозвалось болью:

— Ты взял у фашиста пряник,
И мы с тобой не играем! —
Сказал возмущенный Вадик:
— Предателя презираем!..
Прощения нет Алёшке,
А он ребятам бормочет:
— Я долго не брал ни крошки,
Я просто голодный очень!
Но мы ушли от Алёшки,
Хотя малыша нам жалко,
А пряник он бросил кошке,
И горько, и горько плакал.

Душевное волнение я также испытала, читая документальный сборник «Дети военной поры» о советских детях, переживших оккупацию. Здесь есть рассказ «Тихий подвиг» о детях из санаториев Теберды, которые болели костным туберкулезом. Спасаясь от оккупантов, они прошли через горы Кавказского хребта. Каждый их шаг был мучением. Но некоторые дети остались, так как не могли двигаться... И они были расстреляны фашистами и сброшены в пропасть. Сейчас здесь стоит камень с мемориальной доской — как напоминание об умерщвленных фашистами детях-инвалидах.

Важную информацию я получила из книги «Оккупация: Ставрополь. Август 1942 — январь 1943», авто-

ром которой является Герман Беликов, краевед, член Союза писателей России, почётный гражданин Ставрополя. В книге автор подробно рассказывает о подвиге юных патриотов-ставропольцев в годы фашистской оккупации. Ценность этой книги состоит в том, что автор опирается на архивные материалы и даёт очень четкую картину участия детей и подростков Ставрополя в движении сопротивления фашистскому режиму. Когда читаешь эту книгу, даже становится страшно, что такое происходило всего семьдесят лет назад, на моей земле и с такими же, как я, подростками. Имена зверски замученных ставропольских школьников Нели Белявской, Валентины Плугарёвой, Евгении Булановой, задушенного газом Михаила Друганова я не забуду никогда.

Очень ценный материал для своего исследования я нашла в сборнике «Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях». Издание подготовлено сотрудниками ставропольских архивов и учёными Ставропольского государственного университета. По словам самих составителей, главная цель сборника — показать войну через жизнь отдельного человека. Авторы опубликовали множество архивных материалов, некоторые из них мне пригодились в исследовании.

Исторические факты и данные о военных событиях и жизни нашего района и города Минеральные Воды в годы Великой Отечественной войны я нашла в брошюре «Пять месяцев беды», которую написали ветераны Великой Отечественной войны Н. Липкус и Г. Косогор.

Кроме этого, я просмотрела сборники: «Наш край в годы Великой Отечественной войны» автора Д.В. Кочура и «Селяне в годы Великой Отечественной войны: российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев)» В.А. Бондарева. Полученная информация помогла полнее понять всю тяжесть вражеской оккупации для мирного населения.

Понятие «подвиг»

Начиная свое исследование, я обратилась к словарям, чтобы найти определение слова «подвиг». В толковом словаре Ушакова подвиг определяется как *«доблестный, героический поступок, важное по своему значению действие, совершённое в трудных условиях»* [13]. Словарь Ожегова определяет подвиг как *«героический, самоотверженный поступок»* [10]. В философском словаре подвиг — это *«акт героизма, поступок, требующий от человека предельного напряжения воли и сил, связанный с преодолением необычайных трудностей, общественно полезный результат, который превосходит по своим масштабам результаты обычных действий»* [14].

Таким образом, эти определения и информация, полученная из литературы, позволили мне выдвинуть гипотезу, что жизнь советских людей, и особенно детей, в годы оккупации можно назвать подвигом.

Во-первых, они жили в очень трудных условиях, которые требовали от них предельного напряжения сил и воли.

Во-вторых, чтобы выжить, они преодолевали небывалые трудности и получали общественно-полезный результат, который превосходил по своим масштабам результаты обычных действий.

В-третьих, каждый день, прожитый в условиях вражеской оккупации, — это самоотверженный поступок, настоящий акт героизма.

Материалы, полученные в ходе бесед и работы с письменными источниками

Своё исследование я проводила среди односельчан, переживших оккупацию нашего села. В администрации Гражданского сельского совета я уточнила списки тех, кто пережил это страшное время. Также я обратилась к фонду школьного музея Боевой Славы, где хранятся воспоминания жителей села, которых уже нет в живых. Все это легло в основу моего исследования.

Для беседы с односельчанами я подготовила вопросы, которые можно разделить на три группы. В первой группе были вопросы для выявления биографических данных опрашиваемых. Другая часть была посвящена общим воспоминаниям о войне и об оккупации. Вопросы третьей группы касались определенных событий и фактов, таких как строительство заградительных рвов и траншей, расстрелы (и места захоронений), работы, которые выполнялись под контролем оккупантов, ущерб, нанесенный ими... И конечно, я просила рассказать людей о своих детских впечатлениях, связанных со всеми этими моментами. У многих в семейных архивах сохра-

нились интересные фотографии, письма и другие документы, которые помогли мне более полно представить себе то время.

Вот краткая информация о тех, с кем я беседовала.

1. Петренко (Михайлова) Мария Николаевна, в прошлом учитель математики. Тридцать четыре года жизни она отдала школе, каждый пятый житель села — её ученик. Родилась 20 августа 1929 года в станице Суворовской (сейчас село относится к Предгорному району) в семье потомственных казаков. В 1931 году вся семья переехала в соседнее село Гражданское. Летом 1942 года ей исполнилось 13 лет.

2. Морквин Иван Трофимович, ветеран Великой Отечественной войны (на фронт пошёл в 1944 году). Родился 12 февраля 1927 года в селе Гражданском. В 1942 году ему было 15 лет.

3. Приходько Александра Михайловна, ветеран труда. Родилась в 1933 году. Летом 1942 года ей шёл девятый год.

4. Светличная (Цымбаренко) Диана Петровна, родилась 7 июля 1930 года. Была старшим ребёнком в многодетной семье. На момент оккупации ей исполнилось двенадцать лет.

5. Середа Леонид Иосифович, ветеран труда, активист казачьего движения. Родился в 1934 году. В 1942 году ему было восемь лет.

6. Дорошенко Евдокия Владимировна, родилась в 1932 году. Жила в многодетной бедной семье. Когда началась оккупация села, ей было десять лет.

В фондах школьного музея я нашла воспоминания и старые фотографии Рыбченко Галины Ивановны,

ветерана Великой Отечественной войны, которая с 1988 по 2003 год возглавляла Совет ветеранов нашего села. На фронт она ушла добровольцем весной 1942 года в возрасте 19 лет. Она вспоминает о том, как жили наши сельчане в первый год войны, а о действиях оккупантов в селе она рассказывала со слов матери, Пасюк Пелагеи Никитичны.

Также я познакомилась с воспоминаниями другой жительницы села — В.Б. Кийко, которая пережила оккупацию и была свидетелем многих событий.

В каждом рассказе была своя боль. Но страдания, как и война, были общими. Общим было и то, что отцы всех моих собеседников ушли на фронт в первый же год войны, и большинство либо погибло на фронте, либо умерло сразу после войны от ран. Почти все мои собеседники и авторы воспоминаний воспитывались в неполных семьях. В селе остались женщины, старики и дети, вся тяжесть военного времени легла на их плечи. Поэтому свою трудовую деятельность дети войны начали очень рано.

В воспоминаниях Г.И. Рыбченко я читаю: *«В первые месяцы войны Сельским советом было принято решение использовать в качестве жилого тягла крупный рогатый скот — низкоудойных коров и бычков, которых нужно обучить ходить в упряжке. Это было главной задачей мальчишек 12–13 лет».*

А вот что вспоминает Иван Трофимович Морквин: *«К началу войны было мне 14 лет. Тогда я уж работал. Во время уборочной вязал снопы за лобогрейкой. Это жатвенная машина, не связывающая хлеб в сно-*

**И.Т. Морквин (слева),
1945 г.**

Иван Трофимович Морквин беседует с автором работы

пы. Потом на быках снопы возил на гумно. Весной 1942 года, когда исполнилось 15 лет, стал работать плугарём. Сидел на плуге и регулировал глубину пашни, а потом помогал старшим засеивать поле вручную. Насыпали в лукошко или таз зерно, надевали ляжку через плечо и ходили по полю, разбрасывая семе-

на. А ещё носили в вёдрах зерно. Ведро тяжёлое, нести далеко, а ещё и ругают, чтобы побыстрее. Голодные были, а взять горсть зерна страшно — вдруг увидят! Тогда всё строго было».

Мария Николаевна Петренко (Михайлова) тоже участвовала в посевных работах. Весной 1942 года ученикам её класса поручили удобрять поле, разбрасывая золу, которую копили весь год.

Евдокия Владимировна Дорошенко, семья которой была многодетной, вспоминает: «Отец мой погиб в первый месяц войны. Когда мы получили похоронку, мама не поверила и порвала её, но он так и не вернулся. Вместе с младшей сестрёнкой пасли коров. Обувки не было. Одежду мама перешивала из старых вещей, но она быстро рвалась. Трудно было. Всю работу тяжёлую выполняли наравне со взрослыми: косили, делали копны, метали сено в стога. Да нас детьми-то не считали! Радова-

Мария Николаевна Петренко, 1982 г.

Диана Петровна Светличная

лись ненастному дню — он становился для нас выходным».

В том же 1942 году впервые был введен военный налог. Вот что об этом вспоминает Диана Петровна Светличная: «Сдавали всё: молоко, мясо, зерно, какое было, оставив только на семена. Поэтому хлеб для нас был праздником, делили его по кусочку, детей в семье было много, я самая старшая. И мне доставалось меньше всех. Выживали только на картошке, варили суп с травой. Чуть легче было тем, у кого были мальчишки в семье, они рыбачили в речке Куме. У нас же в семье все были мал мала меньше».

Постоянное чувство голода испытывали все мои собеседники. Особенно от голода страдали во время оккупации, ведь фашисты сразу стали хозяйничать как у себя дома. Вот что рассказала мне Мария Николаевна Петренко о приходе в село фашистов. «Как сейчас помню, 7 августа 1942 года в село пришли немцы.

Евдокия Владимировна Дорошенко

Произошло это рано утром. Шли они со стороны посёлка Нижнебалковского, тогда его называли Четвертым отделением. До этого дня до села доносились раскаты канонады, видны были клубы чёрного дыма и в небе пролетали немецкие самолёты в сторону Пятигорска. Но накануне всё стихло, а рано утром всех разбудил лай собак. По селу шли немцы. Дом, в котором мы жили, находился прямо перед дорогой на Четвертое отделение, поэтому немцы сразу к нам зашли. Мы, дети, успели спрятаться в подвал. Дома остались мама и бабушка. Так как дом был большой, то они сразу же в нём обосновались и даже устроили временный штаб. Немецкие офицеры у нас прожили неделю, а потом переехали в центр села, в дом председателя колхоза. Свой штаб они устроили в конторе. До революции в этом здании жил управляющий помещика Глебова. Здание местной школы превратили в казарму. По всему се-

Александра Михайловна Приходько

лу были расклеены листовки с названиями оккупационных властей к нам, местным жителям. Их содержание я дословно не помню, но очень часто встречалось слово “расстрел”. Особым шиком среди нас, подростков, считалось сорвать такую листовку.

Во дворе нашего дома поставили пушку, из которой ни разу не стреляли. Когда немцы убежали из села, пушку бросили, так как она застряла в речке. Под мостом простояла она до середины 50-х годов. Потом её перетащили в гараж, где разобрали на запчасти.

Поначалу оккупанты местных жителей не трогали, только забирала всякую живность и продукты питания. “Курка, яйцо, млеко, ням, ням”, — говорили они и показывали руками, как будто едят. Потом стали сгонять на работы, а кто не шёл — били. Иногда я вместо мамы ходила на работу. Фашисты заставили убрать весь урожай, который

Леонид Иосифович Серед

потом вывезли, а жителям села решили взять несколько початков кукурузы. Мама на жерновах растирала кукурузу в муку и добавляла понемногу в суп-болтушку. Этот суп мне казался необыкновенно вкусным».

Середа Леонид Иосифович рассказывал, что они собирали плоды дикой груши, а мать её сушила в русской печке. Потом сушку мололи, добавляли кукурузной муки и пекли оладьи. Это было большое лакомство. Вокруг села было много садов, но яблоки брать не разрешали немцы. Но мальчишки и в войну были мальчишками, и так же лазали в сад воровать яблоки. Поздней осенью собирали терн, который мочили.

А вот воспоминания Приходько Александры Михайловны: «Жили мы в центральной усадьбе села, в маленьком домишке-землянке. Помню, первыми в село въехали мотоциклисты, собрались в районе конюшни (сейчас сельская участковая боль-

ница), потом появилось множество немецких солдат. Позже я узнала, что в конюшне осталось несколько раненых советских солдат, которых фашисты расстреляли. Новые хозяева стали размещаться, заняли ближайшие дома, клуб, школу. Потом выгнали всех взрослых из домов, чтобы они шли к клубу и знакомились с новой властью. Среди фашистов ходили похожие на дружинников люди с повязками. Это были полиция, но не из нашего села, они пришли с немцами. Эти люди (а точнее, не люди) стали со всех дворов выводить коров, свиней, а на речке ловить уток и гусей. Увели и нашу Бурёнку.

Здание конторы фашисты использовали под штаб, а на первом этаже сделали столовую. Помню, как они колоннами три раза в день ходили туда такие мрачные и страшные».

Светличная Диана Петровна до сих пор сокрушается о том, какая хорошая у них была корова-кормилица. Фашисты увели её со двора, оставив малолетних детей без молока.

Меня интересовал вопрос, как они, дети, воспринимали фашистов, какие чувства испытывали. Все мои собеседники сказали, что главным было чувство ненависти к врагам, также были чувства осторожности и страха. И.Т. Морквин говорит, что фашистов практически не видел, так как жил на Откормочном отделении, вдали от села. И когда к отделению приближались фашисты, а это случалось не часто, он и другие подростки успевали спрятаться. Все боялись быть угнанными в Германию.

Эта беда чуть не приключилась с братом М.Н. Петренко. «Перед сво-

им бегством из села, фашисты согнали всех колхозных коров, чтобы угнать в Германию. А погонщиком назначили моего брата Володю, которому тогда шёл шестнадцатый год. Его тоже угнали бы в Германию, как миллионы советских юношей и девушек, и скорее всего, больше бы мы его не увидели. Но нашлись добрые и смелые люди, Шавернева тётя Полина и дед Аксенюк. Они спрятали Володю на крыше дома деда Аксенюка, который жил абсолютно один в стареньком домишке на окраине села, за речкой». В 1943 году Володя Михайлов, брат Марии Николаевны, приписав себе год, добровольцем ушёл на фронт. Он погиб ранней весной 1945 года в Венгрии, не дожив до Победы два месяца. Остались его письма и фотография с фронта, которые Мария Николаевна хранит как память о брате.

Рассказала мне Мария Николаевна такой случай, который произошёл с ней и её верной подругой Таей: «С подругой Таей мы были сорвиголовками. Один раз залезли через окно в комнату офицеров и решили им навредить, украв будильник и кружки. Но мама меня за это поругала и велела всё вернуть обратно. Я обратно возвращать не стала, с Таей мы всё это закопали в парке нашего села. А потом очень боялись, что немцы начнут за это всех наказывать, но ничего, обошлось».

Леонид Иосифович Середа рассказывает другой случай — о том, как вездесущие мальчишки залезли в продовольственный склад фашистов и украли несколько ящиков. Правда, только в одном оказалось съестное — консервы. Их поймал староста И.А. Занченко, но фашис-

там он их не выдал, а заставил всё вернуть обратно. Об этом человеке многие вспоминают с благодарностью. Говорят, что он многим помог во время оккупации. В.Б. Кийко упоминает о нём в своих воспоминаниях. В частности, она говорит, что это сельчане уговорили его стать старостой. До войны Занченко был бригадиром, его все уважали. По словам М.Н. Петренко, именно он предупредил её брата Володю и посоветовал спрятаться.

Ещё с благодарностью вспоминают семью Колтуновых: Алексея Ивановича, Евгению Ивановну и двух их дочерей, Лилю и Таю. Алексей Иванович был калекой, и на фронт его не взяли. Евгения Ивановна была наполовину немкой и знала немецкий язык, она помогала местным жителям общаться с оккупантами, потом они её принудили работать переводчицей. Вместе со старостой Занченко они спасли многих односельчан. Вот что об этом говорит Мария Николаевна Петренко: *«Евгении Ивановне стало известно, что несколько семей села должны были отправить в Минеральные Воды в комендатуру. Своим дочерям она поручила предупредить этих людей. Таечка взяла меня с собой. Мы всех предупредили. Они успели покинуть село и спастись»*. После изгнания оккупантов И.А. Занченко и семья Колтуновых были арестованы, но все жители встали на их защиту. Они писали письма и добились их освобождения.

Был в селе и предатель. Только фамилию его никто не помнит. После бегства фашистов его утопили в речке. Зима в тот год выдалась морозная, речка замерзла, а он подо-

льдом — глаза вытаращенные, один ус примерз ко льду. Таким его запомнили мои собеседники. Все они бегали на речку на него посмотреть.

Да, на долю моих односельчан, переживших оккупацию, выпало много горя. Смерть ходила рядом с ними. Все мои респонденты утверждают, что в нашем селе производились расстрелы советских граждан еврейской национальности, которых привозили из городов Кавказских Минеральных Вод. В воспоминаниях В.Б. Кийко, которые хранятся в школьном музее, я прочитала такие строки: *«На территорию посёлка Спиртзавод в машинах привозили людей, которых размещали в пустующих зернохранилищах. Потом их вывозили за село, туда, где весной 1942 года жители села вырыли противотанковый ров, который должен был помешать наступлению фашистов. (Враги пришли по другой дороге). Людей сгружали с машин, сгоняли в кучу у рва и расстреливали. Это видели рабочие полеводы»*.

Также указывают ещё одно место расстрелов. Оно находилось недалеко от села. Раньше здесь был сад, а сейчас село разрослось, и на этом месте стоят дома. Как расстреливали еврейскую семью — пожилого мужчину, двух женщин и ребёнка — видели Диана Петровна Светличная, Мария Николаевна Петренко и Леонид Иосифович Середа. Это было осенью 1942 года, они воровали яблоки в саду и стали случайными свидетелями расстрела. Диана Петровна особенно запомнила, как побежал мальчик, а фашисты стали по нему стрелять, ранили, а потом добивали. Расстрелянных закопали в ближайшей лесополосе. Сделали это неб-

режно, из земли торчали руки, клочки одежды. После изгнания оккупантов тела несчастных были вывезены советскими солдатами.

А вот рассказ Г.И. Рыбченко о расстрелянных фашистами раненых советских солдатах и девушке-санитарке (со слов её мамы, М.Н. Пасюк). «Когда немцы ворвались в село, в конюшне, оборудованной нашими отступающими частями под эвакуогоспиталь (сейчас здесь располагается наша участковая больница), оставалось шесть тяжелораненых бойцов под присмотром медсестры — совсем девочки. Их нельзя было транспортировать. Перевозка по ухабистой дороге была для них равносильна смерти. Юная медсестра была с ранеными. Едва заняв село, оккупанты решили показать, кто теперь хозяин. Прикладами они согнали на берег Кумы жителей, потом грубо выволокли раненых вместе с медсестричкой к краю обрыва и расстреляли. Совершив это убийство, строго приказали тела не трогать — пусть, мол, гниют здесь, под открытым небом. Но ночью, рискуя жизнью, старики выкопали братскую могилу и по христианскому обычаю похоронили солдат. Утром взбешенные палачи опять согнали людей к круче, на которой высилась свежеврытая могила с деревянным крестом. Они тыкали им в лица дула автоматов, грозились перестрелять всех, от мала до велика, и приказали разрыть могилу. Но никто — под угрозой расстрела! — не шелохнулся. Люди урюмо смотрели себе под ноги, готовые скорее принять смерть, чем выполнить приказ палачей. Надавав пощечин старикам и женщинам,

немцы угомонились. Сами раскапывать могилу они не стали. В 1954 году останки тел расстрелянных солдат мы перезахоронили чуть выше, чтобы вода не размывала могилу, и установили памятник Неизвестному солдату. А в 1965-м рядом с памятником был открыт мемориал “Скорбящая мать”».

Немцы покинули село 13 января 1943 года рано утром. Ушли они по той же дороге, по которой пришли за пять месяцев до этого. И через час в село с другой стороны вошли наши разведчики: девушка и два парня. Они были одеты в гражданскую одежду. Почти все жители села выбежали к ним навстречу. Каждому хотелось до них дотронуться, пожать руки. В ту сторону, куда ушли фашисты, они сделали несколько выстрелов, чтобы они знали, что пришли наши войска.

Жизнь понемногу налаживалась, но всё равно было трудно, голодно. Продукты и другие товары выдавались по карточкам до 1947 года. У Марии Николаевны Петренко сохранилась иждивенческая карточка на промышленные товары. Она передала её в школьный музей.

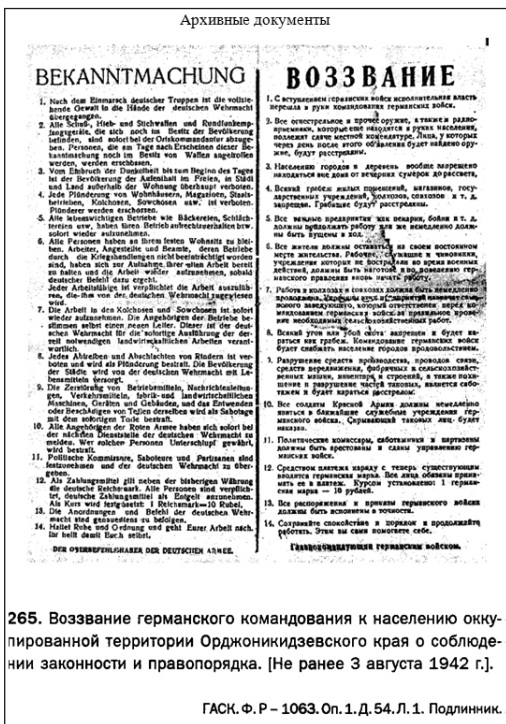

Карточка иждивенческая
на промышленные товары.
Из архива М.Н. Петренко

Продолжая исследование, я обратилась к архивным документам. Вот воззвание немецкого командования к населению оккупированной территории Орджоникидзевского края о соблюдении законности и правопорядка. «Населению городов и деревень вообще запрещено находиться вне дома от вечерних сумерек до рассвета» [12]. «Все важные предприятия как пекарни, бойни и т.д. должны продолжать работать, а колхозники должны начать сельскохозяйственные работы немедленно. Нарушение правил карается расстрелом». В другом документе, воззвании к крестьянам, говорится о том, что германские вооруженные силы освободили крестьян от советского гнёта, и для них начинается новая жизнь. Будут упразднены колхозы, введён новый порядок землепользования. Но главное, необходимо убрать весь урожай. «Обработка полей должна быть тщательной. Это важно для вас самих» (подчеркнуто в документе). Далее говорится: «По новому земельному порядку вы будете иметь возможность создать себе и своим детям условия во много раз лучшие, чем при ненавистных колхозах. Принимайтесь за работу смело и энергично!» [12]. Таким образом, оккупанты принуждали население к работам, с одной стороны, обещая лучшую жизнь при новой власти, а с другой стороны, уничтожая всех, кто ей не подчинялся.

Проанализировав всю полученную информацию, я сделала несколько диаграмм.

1. Состояния и чувства, испытываемые во время оккупации. Все мои собеседники постоянно испытывали

265. Воззвание германского командования к населению оккупированной территории Орджоникидзевского края о соблюдении законности и правопорядка. [Не ранее 3 августа 1942 г.]

ГАСК. Ф. Р - 1063. Оп. 1. Д. 54. Л. 1. Подлинник.

чувство голода, страх тоже имел место, но в виде осторожности и осмотрительности. Очень редко имело место ощущение безысходности, потому что все верили в победу и ненавидели оккупантов, старались им навредить.

2. Стрессовые ситуации, в которых оказывались мои собеседники в военном детстве:

- когда получали похоронку о гибели отца, не верили, что это случилось и продолжали ждать его с фронта;
- выселению из собственного дома подверглась только семья Петренко Марии Николаевны, дома остальных были непривлекательны для оккупантов;
- коров со двора увели у Светличной Дианы Петровны, Дорошенко Евдокии Владимировны и Приходько Александры Михайловны;

– продукты питания забирали у всех;

– лично видели расстрел еврейской семьи три моих собеседника, все остальные знали о расстрелах, но лично не видели.

3. Половина моих собеседников свою трудовую деятельность начали очень рано. Когда на фронт ушло большинство мужчин, они наравне со взрослыми выполняли самую тяжёлую работу. Мария Николаевна Петренко и Евдокия Владимировна Дорошенко иногда заменяли своих матерей на работах в пользу оккупантов. Почти все были активными участниками восстановления своего села после освобождения, своим трудом они помогали родной армии, которая была врага.

Заключение

Анализ информации полностью подтвердил мою гипотезу. Да, жизнь моих односельчан и всех, кто пережил войну и фашистскую оккупацию, можно назвать подвигом.

В этом доме жили немецкие офицеры

Противотанковый ёж.
Его сохранила семья Дзюба

Жили они в условиях, которые мы сегодня называем экстремальными. Их детская психика постоянно подвергалась стрессовому воздействию, но вера в Победу позволила им выстоять.

Они преодолевали трудности, не только чтобы выжить, но и чтобы помочь стране одержать Победу в этой страшной войне. На их хрупкие плечи лёг тяжёлый сельский труд, и они справились, не подвели.

Каждый день, прожитый ими в условиях вражеской оккупации, — это самоотверженный поступок, настоящий акт героизма.

Выводы

Очень многое в нашей жизни напоминает нам о той войне. В нашем селе сохранились здания, где жили фашисты и где был их штаб. Ещё стоят противотанковые ежи, которые должны были преградить путь фашистским танкам. За селом, в сторону Курсавки, сохранился противотанковый ров, который вырыли жи-

По рассказам очевидцев, здесь были похоронены расстрелянные фашистами люди

тели села весной 1942 года. Многие сельчане во время полевых работ на своем участке находят гильзы, каски советских и немецких солдат, фрагменты разорвавшихся снарядов. Все эти свидетельства войны хранятся в нашем школьном музее Боевой Славы. Но тем не менее нам, современным подросткам, очень трудно всё это связать с событиями семидесятилетней давности. Слишком беспечными мы стали, забыли, каким трудом досталась нашему народу мирная жизнь. Но есть люди, которые пережили войну и оккупацию и не понаслышке знают, какой она была страшной и каким долгим и тяжёлым был путь к Победе. И их знания и чувства для нас особенно важны. Я назову несколько аргументов в пользу этого утверждения.

1. Мои собеседники пережили войну в детском возрасте. Происходящее они воспринимали детской душой, поэтому их рассказ нам, подросткам, ближе и понятнее.

2. Война — это страшно, но видеть её детскими глазами ещё страш-

В годы войны здесь был штаб и столовая оккупантов. Сейчас — контора СХП им. К. Маркса

нее! Поэтому их воспоминания о военном времени помогают понять всю античеловечность фашизма и национализма.

3. Слушая своих односельчан о пережитых военных годах, мы учимся дорожить тем, что имеем: свободой, правом называться россиянами и возможностью быть такими, какие мы есть.

4. Но самое главное: это общение сближает поколения. Помогает осознать необходимость заботы и внимания к людям пожилого возраста.

Закон «О детях войны» необходимо принять как можно быстрее! **НЕЛЬЗЯ ПОЗВОЛИТЬ РАВНОДУШИЮ ПОГЛОТИТЬ ИХ СТАРОСТЬ, КАК ЭТО СДЕЛАЛА ВОЙНА С ИХ ДЕТСТВОМ!**

Работа после проведения исследования

За время исследования я поняла, как нужен нашему обществу закон «О детях войны». Прежде всего, он нужен тем, кто пережил эту страш-

ную войну, а ещё он нужен нам, современной молодежи. Мы должны видеть заботу о «детях войны» не на словах, а на деле. Возможно, это шанс для нашего общества выйти из опасного состояния РАВНОДУШИЯ. «Величайший грех человека — это не ненависть, а равнодушие к своим братьям», — сказала Мать Тереза.

Я решила, что моя работа не должна быть сведена только к написанию исследования. Вместе с единомышленниками — это ребята нашей школы, участники клуба «Эхо» и руководитель клуба Надежда Николаевна Рыбченко — мы связались с Алексеем Алексеевичем Гоноченко и отправили ему письмо, в котором поддержали его идею о необходимости принятия закона «О детях войны» и в качестве аргумента предло-

жили результаты моего исследования. Мы получили ответ из Государственной думы Ставропольского края, в котором нас поблагодарили за активную жизненную позицию и заверили, что *«продолжат поиск возможных законодательных решений проблем “детей войны” как на федеральном уровне, так и на уровне Ставропольского края»*. Также пришёл ответ от А.А. Гоноченко. Важным результатом проделанной работы стало то, что проблема «детей войны» затронула многих моих сверстников. В нашей школе возродилось тимуровское движение. Ребята не только поздравляют ветеранов войны и труда, а также «детей войны» с праздниками, но и оказывают им посильную помощь и просто приходят на чашку чая, чтобы пообщаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоноченко А. Закон о «детях войны» // Ставропольская правда. — 2011. — 17 сентября.

2. Беликов Г. Оккупация: Ставрополь. Август 1942 — январь 1943. — Ставрополь: Фонд духовного просвещения, 1998.

3. Бернгард Я.И. Дети войны. — Ставрополь: Кн. изд-во, 1995.

4. Бондарев В.А. Селяне в годы Великой Отечественной войны: Российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краёв). — Ростов-на-Дону, 2005.

5. В память о войне и сгоревшем детстве: вчера в Ставрополе был открыт памятник юным защитникам Отечества // Вечер. Ставрополь. — 1998. — 8 мая.

6. Дети военной поры. — М.: Политиздат, 1984.

7. Катаев В. Сын полка. — М., 1967.

8. Кочура Д.В. Наш край в годы Великой Отечественной войны. — Ставрополь, 1998.

9. Мовзалевский В.Я. Дети Отечества. — Ставрополь: ЮРКИТ, 2001.

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 2005.

11. Пять месяцев беды / авторы Н. Липкусь и Г. Косогор. — Минеральные Воды, 1992.

12. Ставрополье: Правда военных лет: Великая Отечественная в документах и исследованиях / сост. В.В. Белоконов и др. — Ставрополь: изд-во СГУ, 2005.

13. Ушаков Д.Н. Толковый словарь. — М. 2002.

14. Философский словарь / автор Фролова И.Т. — М., 2001.

Интернет-ресурс:

<http://www.vechorka.ru/gazeta/print/?articleID=20657>

Об авторе

Наталья ВАСИЛЬЕВА,
ученица 8 «А» класса
МБОУ СОШ № 13
им. Э.Д. Балтина,
г. Смоленск

Руководитель:

СВИРИНА
Наталья Александровна,
учитель МБОУ СОШ № 13
им. Э.Д. Балтина,
г. Смоленск

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВА

СКВОЗЬ ВРЕМЕНА И РАССТОЯНИЯ

Из истории деревни Митино
Смоленской области

«Margot Reimann kennt Russland aus dunkler Zeit, aus den Tagen des Krieges. Zwei Jahre verbrachte sie dort, und ihre Hilfe soll dem Dorf zu gute kommen, in dem sie fast das ganze Jahr 1943 erlebte. Das Problem von Margot Reimann: bis lang konnte sie "ihr" Dorf noch nicht aus findig machen».

Это отрывок из статьи, напечатанной в немецкой газете, копию которой я нашла на чердаке у бабушки. Так как в школе я учу немецкий язык, то смогла перевести статью и узнать, что в ней рассказывается о том, как бывшая медсестра Красного

Креста Маргот Райманн пытается найти деревню Преображенское, в которой провела около года во время Второй мировой войны. Далее в статье говорилось о том, что Маргот была мобилизована в немецкую армию в начале 1942 года. Так как по профессии она была медсестра, её призвали по линии Красного Креста. Маргот очень надеялась, что её отправят в Африку, но услышала страшные для любого немца слова: Восточный фронт. В начале 1943 года Маргот Райманн прибыла в деревню Преображенское, на Днепре. В деревне сохранилось здание дворян-

ской усадьбы (Маргот называет его замком), в этом здании размещался дом отдыха для немецких солдат. Там она и служила.

В конце 80-х годов прошлого века, когда в СССР наступил кризис, прокатилась большая волна жертвованных из-за границы, так называемая «гуманитарная помощь». Маргот Райманн тоже решила помочь жителям деревни, в которой она провела более года и о которой у неё остались самые тёплые воспоминания, несмотря на военное время. Самым сложным оказалось найти ту деревню. Она обращалась в посольство Германии, посольство СССР и другие организации, но всё тщетно. У Маргот даже было предчувствие, что война могла разрушить эту деревню. Статья заканчивалась тем, что Маргот всё ещё в поисках Преображенского. И не теряет надежды. Что заставило её спустя 45 лет (статья была написана в 1988 году) искать эту деревню? Она сама говорит об этом в беседе с немецким журналистом коротко: «Любовь к людям и желание примирения»¹.

Зная фамилию журналиста, написавшего статью, я смогла найти название газеты, в которой она была напечатана: «Allgemeine Zeitung». Я написала письмо в эту газету с просьбой дать сведения о Михаэле Бермайтингере, журналисте, написавшем в 1988 году статью о Маргот Райманн, и отправила свое письмо через Интернет. К сожалению, ответ я пока не получила, зато в Интернете нашла список журналистов, работающих в газете «Allgemeine Zeitung»,

среди них есть и Михаэль. Также я связалась с бывшей выпускницей нашей школы Анной Алейник, которая после окончания филологического факультета Смоленского государственного университета проходит стажировку в Германии. Она пообещала попытаться разыскать героиню этой статьи или её родственников через немецкие газеты.

Моя бабушка живёт в деревне Митино. А в статье, хранившейся на бабушкином чердаке, рассказывалось о деревне Преображенское. Так какая же связь между этими деревнями? Я решила расспросить жителей Митино, знают ли они что-нибудь о деревне Преображенское? И я узнала, что, оказывается, наша деревня Митино раньше называлась «село Преображенское». Одна из местных жительниц, Валентина Дмитриевна Глудина (Изотова), 1923 года рождения, очень меня удивила, когда я рассказала ей про статью и показала снимки из газеты. Оказывается, Маргот все-таки нашла нашу деревню. В 1988 году она была здесь, привозила гуманитарную помощь, и женщины узнали друг друга. Маргот ходила по деревне от дома к дому и раздавала жителям одежду, ткани, постельное бельё, катушки с нитками, консервы, конфеты, шерсть. К сожалению, из местных жителей, проживавших в Митино во время Великой Отечественной войны, осталось всего 3 человека.

Валентина Дмитриевна рассказала о том, как они жили во время оккупации. К моему большому удивлению, я узнала, что немцы местное

¹ Из статьи, напечатанной в газете «Allgemeine Zeitung».

Руины церкви, д. Митино (бывшее с. Преображенское)

население не обижали. Не ругались, даже ходили в клуб на танцы, просили девушек петь русские народные песни. Особенно запомнился Валентине Дмитриевне один молодой солдат, который всегда угощал девушек чем-то вкусным. Он рассказывал, что у него отец немец, а мать русская. И когда он был маленьким, мать всегда пела ему русские песни, поэтому он их так любил. Также Валентина Дмитриевна вспомнила, что летом 1943 года её подруга выходила замуж, и на этой свадьбе присутствовали Маргот Райманн и её подруги из дома отдыха. Подтверждение этому я нашла в статье, которую перевела. Маргот вспоминает, что «в августе она были приглашена на сельскую свадьбу»².

Когда я показала фото из газеты с изображением красивого двухэтажного здания, похожего на замок, Валентина Дмитриевна Глудина сказала, что на фотографии изображён

бывший господский дом, в котором и был устроен во время войны дом отдыха для немецких солдат. До Великой Отечественной войны в этом доме располагался дом отдыха для жителей Смоленщины. Причём этот дом отдыха считался очень хорошим, и путёвки туда были бесплатные. Многие жители окрестных деревень работали в этом доме отдыха. Его разбомбила наша авиация, когда освобождали Смоленщину от немцев. Задели и часть церкви. Местные жители говорят, что под домом отдыха остались подвалы, в которые никто не спускался. Если постучать в некоторых местах оставшегося фундамента, то слышно эхо. Как будто там пустота.

Валентина Дмитриевна рассказала, что рядом с домом отдыха находилась церковь. До войны церковь была не действующая, там располагалась сыроварня. А когда началась война, решили её открыть и возобно-

² Из статьи, напечатанной в газете «Allgemeine Zeitung».

вить службы. Поэтому во время войны в церковь собирали по окрестным деревням иконы. Во время оккупации в церковь на службу ходили не только местные жители, но и немцы. Видимо, замаливали свои грехи: «Помолятся и идут воевать дальше», — говорила Валентина Дмитриевна. Я исследовала те места, где находились барский дом и церковь. На данный момент от церкви, которая была построена в 1795 году [2, с. 176], остались только руины из красного кирпича. А от господского дома и вовсе только фундамент, весь заросший мхом и травой.

Когда я беседовала с ещё одной местной жительницей, Ниной Васильевной Беспаловой, 1925 года рождения, она рассказала мне, что отлично помнит Маргот Рейманн. Она очень хорошо говорила по-русски, поэтому назвалась русским именем — Евгения Осиповна. Она выдавала себя за русскую, так как боялась, что её могут убить партизаны, а местные жители говорили, что бояться ей нечего, так как она сделала много хорошего для них. Например, Нина Васильевна вспомнила, что однажды, в Мальцевской школе, которая находилась рядом с селом Преображенское, началась эпидемия тифа. Болели не только дети, но и члены их семей. Тогда немцы приняли решение собрать всех больных и сжечь их, чтобы не допустить распространения эпидемии. Когда они шли в школу, чтобы собрать всех больных, на пути им встретилась Маргот и остановила их, сказав, что сможет вылечить всех заболевших. «Не знаю, как она смогла уговорить немцев не делать этого, но если бы не она, то не было бы ни меня, ни моей

семьи, ведь мы тоже были в числе заболевших», — сказала Нина Васильевна. А ещё как-то раз брат Нины Васильевны случайно разбил одному немцу часы. И тот хотел убить его и его семью. Он загрузил Нину Васильевну и её брата в машину, а их мать побежала просить помощь у Маргот. Та поговорила с ними по-немецки и спасла их. С тех пор семья Нины Васильевны сдружилась с Евгенией Осиповной — Маргот.

Нина Васильевна вспомнила, что, когда Маргот приезжала в 1988 году, она останавливалась у Нины Гусевой, с которой дружила ещё во время войны (Нина Гусева умерла, и родных у неё не осталось). Приезжала бывшая медсестра не одна, с ней было несколько человек, приезжали на газели. Она рассказывала, что детей у неё нет, но есть какие-то родственники.

Интересна ещё одна история. Примерно в 1943 году мать Нины Васильевны спасла нашу разведчицу. Их дом стоял на краю деревни, и однажды ночью в их дом постучали. Это была русская разведчица, которой надо было перейти через линию фронта, проблема была в том, что она была одета в русскую военную форму. Мать Нины Васильевны передела её в свою одежду, накормила и указала дорогу. Уходя, разведчица сказала: «Если останусь жива, я вас не забуду». «Но больше она не появилась, скорее всего, погибла. Я думаю, если бы она была жива, она бы нас обязательно нашла».

В апреле 2012 года мы с мамой отправили запрос в областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Смоленской области» с просьбой прислать

Фундамент разрушенного барского дома

нам ксерокопии имеющихся у них материалов из истории села Преображенского. И в мае 2012 года я получила ответ и ксерокопии материалов из следующих книг: «Смоленские усадьбы» (авторы А.Б. Чижков и Н.Г. Гурская) и «Четыре века смоленских усадеб» (авторы Л.А. Верховская и Н.В. Деверилина). Из этих материалов я узнала, что наша деревня Митино за свою историю имела несколько названий: Устье, Преображенское, Митино.

В книге «Четыре века смоленских усадеб», изданной в 2011 году [2, с. 201], я нашла снимок с подписью: «Дом в Преображенском. Публикуется впервые. Смоленский музей-заповедник». А в немецкой

газете, вышедшей в 1988 году, тоже напечатан снимок этого дома, который сделала Маргот в 1943 году. Нет сомнения, что это один и тот же дом, а значит, история, рассказанная Маргот, не выдумка.

В процессе поиска информации я была поражена тем, в каких исторических местах я живу! Оказывается, церковь, остатки которой сохранились, построил Григорий Алексеевич Каховский, отец декабриста Петра Григорьевича Каховского, в 1795 году, когда приобрёл имение. По некоторым данным, его сын, Пётр Григорьевич Каховский, убивший генерала Милорадовича и командира лейб-гвардии Гренадерского полка Стюрлера, родился именно

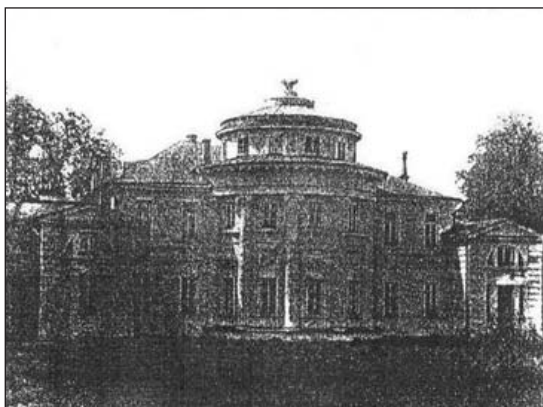

в селе Преображенском. А дочь одного из последующих владельцев Преображенского, полковника Соколовского, Фёкла Александровна, стала бабушкой знаменитого композитора Михаила Ивановича Глинки [2, с. 184–186]. Очень много интересных исторических фактов открылось мне в ходе этой работы. А началось всё с простого газетного листка, найденного при расчистке чердака.

Моя работа будет продолжена. Хочется побольше узнать и о бывших владельцах барской усадьбы в Митино (Преображенском) и о дальнейшей судьбе Маргот Райманн. Сохранили ли её потомки то тёплое чувство, которое испытывала она к небольшой деревеньке и к её жителям? Ведь что-то же заставляло её искать свою Прио³ (так она называла деревню Преображенское несколько лет), потом собрать гуманитарную помощь для её жителей и самой привезти её сюда, на Смоленщину... А ведь в 1988 году ей было почти 80 лет!

Мне кажется, что если люди будут признавать и осознавать свои ошибки, пытаться их заглаживать, как это сделала Маргот Райманн, то не будет войн и наступит Великая эра милосердия...

³ Из статьи, напечатанной в газете «Allgemeine Zeitung»

**Барский дом в Преображенском,
фотография из книги
«Четыре века смоленских усадеб»**

ЛИТЕРАТУРА

1. Чижков А.Б., Гурская Н.Г. Смоленские усадьбы. — Смоленск: Свиток, 2009.

2. Верховская Л.А., Деверилина Н.В. Четыре века смоленских усадеб. — Смоленск: Свиток, 2011.

3. Смоленская область: Энциклопедия: Т. 1: Персоналии. — Смоленск, 2001.

4. Шестакова Л.И. Былое М.И. Глинки и его родителей // Глинка в воспоминаниях современников. — М., 1955.

5. Материалы к родословию Смоленского дворянства / составил Шпиленко Д.П. — М., 2009.

Источники

Материалы газеты «Allgemeine Zeitung».

Материалы историко-краеведческого музея МБОУ СОШ №13 г. Смоленска.

Интервью с Беспаловой Ниной Васильевной и Глудиной Валентиной Дмитриевной.

Работы твоих сверстников

Об авторе

Татевик ОВСЕПЯН,
ученица 5 класса
МОУ «Купанская СОШ»

Руководитель:

СОКОЛОВА

Ирина Геннадьевна,
учитель литературы
Купанской школы
Переславского района
Ярославской обл.

Фото автора

ТАТЕВИК ОВСЕПЯН

МИХАИЛ ПРИШВИН В УСОЛЬЕ

5 февраля 2013 года исполнилось 140 лет со дня рождения М.М. Пришвина, имя которого в России с детства знакомо каждому человеку, особенно жителям нашего села Усолье, природу и людей которого писатель запечатлел в своих произведениях.

Пришвин несколько раз посещал наше село, а в годы войны, отказавшись от эвакуации в Нальчик, прибыл вместе с семьёй в Усолье и прожил здесь в течение трёх военных лет, накопив огромный материал для своих будущих книг.

Время, проведённое в Усолье, — важный период в жизни Пришвина, это время его перерождения как художника. Михаил Михайлович пересматривал здесь своё творчество. Из беззаботного «певца природы» он превратился в реального участника многих событий. Его всё больше тянуло к человеку. Не просто нетронутая природа, а человек в этой природе — вот главное. Это подтверждают его произведения, написанные здесь.

Домик, в котором жил М.М. Пришвин в годы войны, с. Усолье

Река Вёкса

Впервые побывав в Усолье в 1925 году, Пришвин был пленён его первозданной красотой. *«В Усолье приплываешь, как будто не в село, а в какое-то жительство лесных существ, не нарушающих общий пейзаж: так всё вокруг лесисто, болотно, так много природы»*. Эта запись впервые появилась в его дневнике 14 мая 1925 года, когда он приезжал в Усолье к лодочнику Кошкину, смастерившему по заказу писателя лодку «Ботик».

В мае 1925 года Михаил Михайлович в составе научной экспедиции Переславского краеведческого музея совершил увлекательное путешествие по реке Вёксе и побывал на неолитической стоянке Польцо. Зоркий наблюдатель и опытный странствователь, Пришвин как будто перекинул мостик из настоящего в

прошлое, описав в «Родниках Берендея» свои впечатления от раскопок стоянки древних людей.

Эта книга была написана под вековыми соснами на знаменитых кручах реки Вёксы. *«Знатные люди нашей страны (назову Веру Николаевну Фигнер), прочитав мою книгу, ездили смотреть и озеро, и реку Вёксу, и кручи»*, — пишет Пришвин в статье «Переславские кручи».

А поводом для написания процитированной статьи послужила печальная история соснового бора в селе Усолье. В 1935 году писатель приехал в наши края, чтобы подготовить материал о работе усольского лесхоза. Устроился он в конце села среди высоких сосен. Перед домом находилась вышка для наблюдения за лесными пожарами. Каково же было его удивление, когда он уви-

дел, что сосны на кручах срубил. Остались пни и голый песок. *«Когда плыли на лодке по Вёксе, то видели гнетущую картину: корень велико-лепной сосны с кручи нависал над рекой, все кручи голые, весь правый берег покрыт штабелями того самого леса, который и речку защищал, и служил источником здоровья множества людей».*

Михаил Михайлович Пришвин здесь же, в обезображенном лесу, стал писать в газету «Известия» статью «Переславские кручи». *«Стоном моим, как пулей, стрельнуло статьёй и попало в самое сердце. Понаехали комиссии и стали искать виновников, возможно, и не найдут, провели постановление: “Вести всю чащу от самого озера Плещеева до Усолья в неприкосновенный фонд”. Я спас сосны левого берега Вёксы».* Благодарные жители села этот бор стали называть Пришвинским.

Страшная весть о войне застала писателя в Подмосковье, под городом Рузой, где Пришвин жил с весны до начала лета 1941 года. Михаил Михайлович был уже пожилым человеком (ему исполнилось 68 лет). Как и другим старейшим деятелям культуры, ему предложили эвакуироваться в Нальчик, но он не хотел уезжать далеко от Москвы. Писатель выбрал давно известные места под Переславлем-Залесским и в октябре 1941 года вместе с семьёй прибыл в Усолье. В течение трёх военных лет Пришвин жил в глухих местах вместе с «лесным народом», в тылу, где, по его словам, накопил огромный материал для будущих книг. Валерия Дмитриевна (жена писателя) вспоминает: *«Мы устраи-*

лись на окраине леса в небольшом бревенчатом частном доме, сняв половину с двумя комнатами. Их объединяла голландская печь, в которой я готовила еду и даже ухитрялась печь хлеб».

В 27-й главе «Повести нашего времени» описана обстановка комнаты Михаила Михайловича: *«Занавески из марли, окрашенные акрихином в солнечный цвет. Две тахты, сделанные из ящичков».*

За домом сразу же начинался огромный хвойный лес с болотами и сосновыми сухими гривами... С другой стороны протекала неширокая тенистая рыбная речка Вёкса... От крыльца дома ногами неутомимого ходока была протоптана тропа, которая уходила вглубь леса. Она не зарастала ни летом, ни зимой. *«Для утренней пустынной прогулки по лесу я пробил своими ногами тропу к зимней дороге по Блудову болоту»*, — записал Пришвин в дневнике.

Усольские места продолжали оставаться для писателя Берендеевым царством. Именно здесь расцвёл талант писателя — мастера поэтической миниатюры. В адрес Пришвина раздавались упреки в аполитичности, в «несвоевременном обращении к цветкам и листкам». А он считал, что только тесная связь с природой может излечить человека от зла. *«Я пишу не для войны, а для мира»*, — отвечал Михаил Михайлович.

Пришвин признался, что он *«во всех своих книгах оставался автором записок о непосредственных своих переживаниях».* Действительно, почти о каждом действующем лице произведений Пришвина можно дать фактическую справку — кто был его прототипом. Богатый мате-

**Серов Николай Гаврилович,
прототип главного героя рассказа
«Деревенская фотография»**

**Серова Дарья Михайловна, прототип
Сыроежки — главной героини
рассказа «Деревенская фотография»**

риал об усольцах в годы войны дают произведения писателя. Приведём некоторые примеры.

1. *«Великая сила грибов была в 1942 году. О наших походах и поездках по грибы осталось множество записей в дневниках Пришвина. Они легли фоном для рассказа «Сыроежка»*», — вспоминает Валерия Дмитриевна Пришвина. Действительно, находим такую запись в дневнике писателя: *«Боец, здорово выпивший, возвращаясь из побывки на фронт, умолял его сфотографировать, чтобы семье память оставить»*. Это был Николай Серов, лесник, «лучший человек в Усолье», по отзывам людей. Михаил Михайлович встретил его, когда тот был ещё юношей и писал о нём в «Берендевой чаше».

Сейчас в Усолье живёт его младший сын Александр Николаевич Серов, который и рассказал нам о своём отце. Николай Гаврилович Серов (1907 года рождения) — коренной усалец, до войны был лесником,

сплавлял лес по реке Вёксе в Переславль. Однажды ему бревном сломало ногу, она неправильно срослась и поэтому была короче здоровой ноги на 5 см. Вместе с женой Дарьей Михайловной они построили дом (он находился напротив дома, в котором в годы войны жил М.М. Пришвин). Богатством супругов Серовых были дети: Борис (1928 года рождения), Леонид (1930 года рождения), Валентина (1934 года рождения, на ней загорелось от печки платье, и девочка погибла), Валентина (1936 года рождения), Елена (1938 года рождения). Когда началась война, Дарья Михайловна ждала ребёнка. В августе 1941 года муж ушёл на фронт, а в сентябре родился сын Александр. За боевые заслуги Николаю Серову предоставили отпуск, и осенью 1943 года он приехал домой на побывку. Младший сын был совсем маленьким, но помнит, как встречали отца, переправляли его на лодке через речку Вёксу. Николаю Гавриловичу дали бронь из-за повреждённой но-

ги, но он решил снова вернуться в строй. Чувствуя, что это последняя его встреча с семьёй, он пришёл к Пришвину сфотографироваться. Об этом писатель поведал в произведении «Сыроежка» (глава «Деревенская фотография»). Предчувствие не обмануло бойца: он погиб в 1944 году.

К сожалению, те фотографии, которые делал Пришвин, не сохранились, так как дом Серовых сгорел в 1952 году — в него попала молния.

2. В усольском дневнике Пришвина записаны беседы с соседом по деревне Иваном Кузьмичом (фамилия его не указана). Удалось установить, что это Иван Кузьмич Александров, счетовод леспромхоза, усольский старожил и крепкий хозяин. В борьбе и противоречиях ведутся беседы между ним и писателем о том, что у каждого человека должно быть призвание к чему-то, «своя полоса». В этом смысл жизни. Иван Кузьмич стал прототипом Мануйлы, главного героя «Корабельной чащи», который в борьбе со своим соседом идёт к Калинину в Кремль за правдой (в основе этого эпизода лежат впечатления от встречи самого М.М. Пришвина с Калининым в 1944 году).

3. Большое значение для Пришвина в годы войны имела дорога Усолье — Переславль, которая надолго стала для него ниточкой, соединявшей его с реальным миром. В самые тяжёлые дни войны, когда враг подступал к Москве, когда по дороге через Усолье днём и ночью шли беженцы, гнали скот, двигались войска, Пришвин нередко целые дни и ночи проводил у костров, слушая рассказы беженцев. Так родились многие рассказы писателя, навеянные усольской жизнью. Один

из них — «Большая дорога», в котором мы находим описание усольской дороги, так много значившей для Михаила Михайловича: *«Нам навстречу двигались войска. А туда ехали на телегах, или пешком массы людские. Кто продавать, кто менять, кто покупать что-нибудь на базаре»*. О судьбах людей, шедших по этой дороге, писал Пришвин в дневниках и других книгах.

Прощание с Усольем

Трудная, но интересная жизнь была у Пришвина в Усолье. Были и радостные события. *«В конце зимы 1943 года 5 февраля Михаилу Михайловичу исполнилось 70 лет. Рано утром, как только рассвело, к нам пришёл неизвестный мальчик с запиской от тоже неизвестного нам монтера с соседнего торфопредприятия. Монтер узнал случайно на почте, что там лежит нам телеграмма, из которой явствует, что Михаил Михайлович награждён орденом Трудового Красного Знамени. Монтеру не терпелось нам об этом сообщить»*, — вспоминает В.Д. Пришвина.

«Осенью 1943 года мы простились с Усольем и переехали в свою московскую квартиру», — записал писатель в своём дневнике.

Пришвин уехал, но жители села свято хранят всё, что связано с именем этого замечательного человека, и с гордостью показывают всем приезжим домик, на котором висит мемориальная доска с надписью: «В этом доме с 1941 по 1943 г. жил и творил певец родной природы Михаил Михайлович Пришвин».

Работы твоих сверстников

МИХАИЛ НОВИКОВ

МУЗЕЙ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Об авторе

Михаил НОВИКОВ,
студент первого курса
ГБОУ КГИС № 1
группы 1сл-4п,
г. Москва

Руководитель:
АКУДЖБА
ИннаХакиевна,
педагог-организатор
(руководитель музея)

Фото автора

О, наш музей, как верный друг,
Хранишь ты память о войне.
Все благодарны мы тебе
За правду тех далеких лет.

Мне только пятнадцать лет. Я ещё не успел много увидеть и сделать в своей жизни. Мечтаю о будущем, хочу добиться хороших результатов в учёбе и на практике и стать классным специалистом (я будущий автомеханик).

Но отчётливо помню, что уже в школе испытывал гордость за историко-культурное наследие своей Родины и своего народа. В те годы я, конечно, не мог так точно и правильно сформулировать свои мысли. Но запомнил на всю жизнь, с чего всё началось и какое впечатление на меня произвело первое посещение музея.

Мы всей семьёй отправились в музей А.С. Пушкина, который находится в старинной усадьбе в центре Москвы. Я вначале растерялся от множества предметов, фотографий, картин, которые меня окружали. Но вот неожиданно появилась женщина в чёрном платье с белым кружевным воротничком и, как волшебница, повела меня за собой. Детство, лицейские годы, дружба, увлечения, окружение поэта, любовь и трагическая развязка — все пронеслось перед

моими глазами как наяву. Как заво-
рождённый, я погружался в прош-
лый век. И далекая пушкинская
эпоха, и сам великий поэт стали для
меня понятными и близкими. По-
новому, просто и ясно, прозвучали
слова: «Пушкин — наша гордость,
начало всех начал, солнце русской
поэзии, он на все времена, он наш
современник». Как подтверждение
звучали здесь, в музее, патриотиче-
ские строки:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.

Эти пламенные строки вдохнов-
ляют и нас, живущих в XXI веке. И
я понял, что музеи действительно
способны делать чудеса. Они дают
возможность увидеть своими глаза-
ми всё то, чего уже нет в нашей жиз-
ни, прикоснуться к бесценным сок-
ровищам человеческой памяти и по-
чувствовать связь между прошлым и
настоящим.

Так началось моё увлечение музе-
ями. Я побывал на экскурсиях в ис-
торических и литературных музеях,
художественных и музыкальных, в
музеях-заповедниках и усадьбах,
где хранятся уникальные реликвии
отечественной истории с древней-
ших времен до наших дней, великие
творения художников, рассказыва-
ется о судьбах знаменитых поэтов,
писателей и композиторов. Я, конеч-
но, не смог побывать во всех музеях,
но о многом узнал, используя Интер-
нет. Особое впечатление произвели
на меня музей-заповедник Мелихо-
во, музей-заповедник А.С. Пушки-
на (усадьба Захарово), дом-музей

П.И. Чайковского. Благодаря этим
музеям у меня появился интерес к
изучению литературы, музыки и во-
обще искусства не только по школь-
ной программе, но гораздо шире и
глубже.

А в сентябре этого учебного года,
как только я поступил в колледж
(ГБОУ КГИС № 1), нас с однокурсни-
ками повели в музей Боевой славы
49-й армии. Большая, светлая и
просторная комната, фотографии,
сделанные военным корреспондентом
армейской газеты Борисом
Ярославцевым, впечатляющая экс-
позиция «Не забудь жестокости и
ужаса войны». На стене, вверху, —
четверостишия из стихотворений
поэтов-фронтовиков. Почти настоя-
щий вечный огонь. Это первые впе-
чатления. А потом был эмоциональ-
ный рассказ экскурсовода о военном
времени, а тяжелейшей битве под
Москвой, а подвигах героев 49-й ар-
мии, о письмах с фронта (их прочи-
тали из книги «Во имя жизни на
земле»).

И я сразу вспомнил, что у меня
дома хранятся письма с фронта мое-
го прадедушки Анатолия Ивановича
Новикова. Их всего лишь три. Пос-
леднее письмо было отправлено в де-
кабре 1942 года. Они для нас — се-
мейная реликвия. И мне очень захо-
телось, чтобы и мои однокурсники,
и последующие поколения воспи-
танников колледжа увидели бы эти
письма. После долгих переговоров
мне все-таки удалось убедить маму в
правильности моего решения. И вот,
последнее письмо, дышащее событи-
ями 1942 года, оказалось, как мне
кажется, в нужном месте. Под пись-
мом написали слова: «Последнее
письмо с фронта старшего сержанта

Новикова А.И., подаренное музею правнуком Новиковым М., обучающимся группы 1сл-4п». Мой прадед пропал без вести в декабре 1942 года, мы до сих пор не знаем, где и как он погиб. Я горжусь своим прадедом и уверен в том, что посетители музея с трепетом и благодарностью будут рассматривать этот подлинный документ фронтовых лет. Вскоре после меня мои одноклассники принесли в наш музей экспонаты и макеты советской техники времён ВОВ. Так посещение музеев повлияло не только на мою жизнь, но и на жизнь моих товарищей, которые впоследствии стали активистами музея. А я уже второй месяц работаю в Совете музея, и этим очень горжусь.

Так постепенно музеи вошли в мою жизнь, повлияли на мой внутренний мир, сформировали правильный взгляд на многие исторические события.

О многих музеях, которые я знал и посещал, я уже рассказывал. Больше всего я люблю посещать военно-исторические и литературные музеи. Они дают возможность узнать правду о войне и интересные факты из жизни поэтов и писателей. Очень люблю Третьяковскую галерею и готов посещать её снова и снова. Она стала для меня родной и близкой.

В детстве я любил ходить в музеи с мамой. Это она и привила мне любовь к ним. Последнее время хожу в музеи с друзьями, одноклассниками и преподавателями. В этом году был в Музейно-мемориальном комплексе истории военно-морского флота России, в Московском музее современного искусства, в Государственном музее обороны Москвы.

Каждое посещение музея вызывает интерес к нашему историко-культурному наследию. Обычно после берусь за изучение заинтересовавшего меня материала и в итоге узнаю новые редкие факты из истории Отечества и жизни замечательных людей.

В школе на уроках истории нам очень кратко рассказывали об ополчении в годы Великой Отечественной войны. После экскурсии в Музей обороны Москвы мне захотелось подробно познакомиться с историей появления дивизии народного ополчения. Я нашёл так много интересного материала и в энциклопедии, и в Интернете, что с удовольствием взялся за реферат, посвящённый 70-летию битвы под Москвой. В процессе работы я узнал о редких фактах героической и трагической судьбы ополченцев. Всё это помогло мне написать и защитить реферат на «отлично».

Посещение военно-исторических музеев вызывает гордость за героическое прошлое нашего народа. Но чаще всего возникает вопрос: «А разве нужна была эта война простым людям? Почему эту войну и все последующие войны нельзя было предотвратить?». К сожалению, на эти вопросы ответа я так и не получил...

Мне бы хотелось, чтобы все наши музеи были оснащены современным оборудованием, а старые экспозиции были бы отреставрированы. А ещё мне очень хотелось бы, чтобы во время экскурсии мы могли проявить своё творчество. Например, своими руками сделать макеты военной техники или обновить какой-нибудь экспонат (заготовки должны быть приготовлены в музее заранее).

Об авторе

Максим НОВИКОВ,
ученик 10 класса
МБОУ СОШ № 1
с углубленным изучением
отдельных предметов,
г. Дубна,
Московская область

Руководитель:

КОБЕЛЕВА
Ольга Леонидовна,
учитель истории,
педагог дополнительного
образования ЦДЮТЭ;
МБОУ СОШ № 1
с углубленным изучением
отдельных предметов,
г. Дубна,
Московская область
Фото автора

МАКСИМ НОВИКОВ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ

Прости, несжатый мирный колос!
Земля родимая, прости!
Самой судьбы громовый голос
Зовёт Россию в бой идти.

С. Городецкий. «Подвиг войны»
1914

Первая мировая война, что мы о ней знаем? Какое отражение она нашла в памяти народной? В 2014 году исполнится 100 лет с начала военного конфликта, охватившего три четверти Земного шара. В этой мировой битве важную роль сыграла Россия, точнее Русская армия, которая состояла из крестьян-

ства. Всеобщая мобилизация коснулась многих семей. Солдаты перед отправлением на передовую фотографировались в местных фотостудиях и посылали свои парадные снимки родственникам. В нашем школьном музее оказались несколько снимков наших земляков в военной форме 1914–1917 годов. Всмотревшись в лица храбрых солдат на стареньких фотографиях, я пытаюсь угадать судьбу этих людей. Эта тема особенно заинтересовала и взволновала меня после того, как в старом семейном альбоме я нашёл фотографию моего прадеда Фёдора Мироновича Грязина в красивой парадной военной форме начала XX века. Я решил посвятить своё исследование солдатам Русской армии незаслуженно забытой Первой мировой войны.

Фотографии солдат

Бережно хранят память о прошлом, вдохновляют и окрыляют, заставляют радоваться или грустить фотографии — эти застывшие моменты прошлого.

Начать свою работу я решил со знакомства с фотографиями и краткими биографическими сведениями о наших земляках, сражавшихся в битвах Первой мировой войны. Фотографии начала XX века стали для меня ценными историческими источниками. В нашем школьном музее оказалось шесть электронных копий и один оригинал фотографий солдат — наших земляков: Ивана Гусева, Константина Красильнико-

ва, Филиппа Орлова, Андрея Лебедева, Ивана Уткина.

Иван Петрович Гусев. Родился 1890 году в деревне Пупково (ныне Набережная) Корчевского уезда Тверской губернии. В 1914 году, после начала войны, был мобилизован в ополчение. На фотографии ему 24 года. Через несколько месяцев он попадёт в плен и три с лишним года будет работать на богатого немца. Вернётся домой в 1918 году после подписания Версальского мира. В 1936 году приехал в Новостройку (будущую Дубну (левый берег Волги)), в 1941 году, в связи с эвакуацией завода № 30, вернулся в родную деревню. Во время Великой Отечественной войны не был мобилизован по возрасту. Умер в 1947 году [1, с. 3].

Иван Петрович Гусев с односельчанами. 1914 г.

Андрей Лебедев. Участник Первой мировой и Великой Отечественной войн. В Первую мировую служил во французском экспедиционном корпусе: «Они там немцев отгоняли от Гренобля». Был призван в сентябре 1941 года, прошёл всю войну и вернулся домой с трофейным патефоном. Отец большого семейства, которое разбросало по всей стране.

Иван Ивлевич Уткин. Родился в 1895 году в деревне Дуброво (рядом с Печетово). Участник Первой мировой и Великой Отечественной войн. Погиб в марте 1943 года.

Эта информация и три фотографии солдат предоставлены А.А. Расторгуевым.

Константин Михайлович Красильников. Родился в 1890 году. В 1914 году был призван в армию. Его фотография сделана в городе Ковеле, где он служил. В 1915 году он получил тяжёлое ранение, после чего его служба в царской армии закончилась. Константин был крестьянином и в годы Великой Отечественной войны заготавливал зерно для фронта, за что был награждён медалью «За оборону Москвы».

Копию этой фотографии и краткие биографические сведения дала Анастасия Тимофеева, учащаяся 9 «Б» класса нашей школы.

Филипп Григорьевич Орлов. О нём нет никаких воспоминаний и сведений, кроме того, что он был дедом выпускника нашей школы Дмитрия Орлова, погибшего в 1945 году. Фотография (оригинал) сделана в Кимрах в фотостудии Дмитрия Орлова (однофамильца или родственника).

Андрей Лебедев (слева)

Иван Ивлевич Уткин

Григорий Разуваев

Григорий Михайлович Разуваев. Родился 9 ноября 1891 года в деревне Спирово Кимрского уезда. Воевал в Первую мировую, попал в немецкий плен, был на лесозаготовках. К пленным очень хорошо относились. Он был «за главного». Совершил два побега из германского плена. Прислал из плена родным три фотографии. Первый раз бежал с французом, его поймали. Обращение резко изменилось в худшую сторону. После второго побега пришлось долго восстанавливать его здоровье, откармливать, так как его буквально морили голодом в плену. Погиб 23 января 1943 года.

В «Трудовом списке»¹ первая запись относится к нахождению в германском плену (запись от 1 января 1918 года).

¹ Трудовой список содержал информацию о местах работы Г.М. Разуваева (в 1938 году его заменили на трудовую книжку). Хранится в семье.

ДАТНЫЕ О ПРОХО			ЖДЕНИИ СЛУЖБЫ		
хронологической последовательности указывать з.числения, назначения, увольнения			освобождения от должности, выданные особые з.числения, назначения, награждения		
наказания и вычисления, связанные с прекращением			службы (судовые и административные) отпуски		
Год	Мес.	Число	ФАКТ	ОСНОВАНИЕ	ПРИМЕЧАНИЕ
2			3	4	5
1918	1	1	Кереманский Мел.	Судовые отпуски не подтверждены	
1919	11	22	Кучуба в г. Арзамасе Р. М. М. Арзамасе Арзамас	Документы не подтверждены	
1921	10	15	Судовые отпуски из г. Арзамас Р. М. М. Арзамас	" " " " " "	
1921	01	25	Кереманский, отставной. з. ч. Кереманский - при Кереманском	Указ по службе. месячно судовые отпуски не подтверждены	
1926	14	20	Кереманский, отставной. з. ч. Кереманский - при Кереманском. Кереманский, отставной. з. ч. Кереманский - при Кереманском. Кереманский, отставной. з. ч. Кереманский - при Кереманском.	Кереманский в М. Кереманский, отставной. з. ч. Кереманский - при Кереманском. Кереманский, отставной. з. ч. Кереманский - при Кереманском. Кереманский, отставной. з. ч. Кереманский - при Кереманском.	
1933	01	20	Кереманский, отставной. з. ч. Кереманский - при Кереманском. Кереманский, отставной. з. ч. Кереманский - при Кереманском. Кереманский, отставной. з. ч. Кереманский - при Кереманском.	Указ по службе. месячно судовые отпуски не подтверждены	

Трудовой список Г.М. Разуваева, разворот

Яков Разуваев

Яков Разуваев. Выручать из плена Григория Михайловича Разуваева на войну отправился родной брат Яков. Его фотография тоже есть, до мой живым не вернулся.

Информация о братьях Разуваевых получена в ходе беседы с Н.Г. Дьячковой.

Грязин Фёдор Миронович. Мой прадед. К сожалению, когда я заинтересовался историей моей семьи, моего прадеда уже не было в живых. А он был самым младшим в семье Грязиных. Мы с семьёй ездили в столицу Марий-Эл, город Йошкар-Олу, где мне удалось собрать немного информации. Фёдор Миронович родился в деревне Илей-Сола 3 мая 1889 года. В 1906 году он окончил Казан-

Ф.М. Грязин (слева), 1914 г.

ское трехгодичное сельскохозяйственное училище.

Я не смог найти информацию о его деятельности до революции, ведь самое значимое началось где-то годах в тридцатых. Он работал в колхозе ветеринаром. В тяжёлые военные годы Фёдор Миронович дни и ночи проводил на конных и скотных дворах. 10 июля 1950 года мой прадед был награждён высокой правительственной наградой — орденом Ленина. В войну он очень многим помогал, особенно солдаткам, пахал участки на лошади. Он прожил долгую жизнь, умер 1968 году.

О своем прадеде я узнал из районной газеты, бережно хранимой родственниками.

Военная форма Первой Мировой

Военная форма

Рассматривая бравых солдат на старых фотографиях, я увидел, что служили они в разных родах войск, и решил попробовать определить по военной форме, в качестве кого служили наши земляки на фронтах Первой мировой.

Военная форма (обмундирование, унифицированная форма (униформа)) — одежда военнослужащих, установленная указами, приказами, правилами или специальными нормативными актами. Ношение военной формы является обязательным для военнослужащих вооружённых сил государства и других формирований, где предусмотрена военная служба. В конце XIX века в России

военная форма официально называлась «форма обмундирования войск» и состояла из шинели, мундира, штанов, головного убора и сапог [6].

В 1907 году в качестве расцветки служебной (походной) формы для всех чинов и родов войск был принят цвет хаки светлого оливково-зелёного оттенка. После стирки и активного ношения хаки выцветал до почти белого.

Мой прадед Фёдор Миронович Грязин на фотографии стоит в красивой гусарской форме с саблей. Я нашёл в статье «Анатомия армии» Ю. Веремеева очень подробное описание гусарской формы и вооружения.

Парадная форма гусара

Гусарская форма внешне сильно отличалась от формы ополченцев и простых солдат. Она была более праздничная. Обычно красного цвета, с большим количеством золотых нашивок из канители. По боевым качествам все виды обмундирований, в том числе и гусарская форма, была абсолютно одинаковыми.

Император Николай II, возрождая в 1908 году гусар и улан, вовсе не восстанавливал эти два рода войск. Это был психологический ход, призванный поднять престиж самодержавия, армии и военной службы, так низко упавший в результате проигранной Русско-японской войны и революции 1905 года. В 1908–1914 годах в Русской армии было 18 гусарских полков.

Нижним чинам при парадной форме были положены: шапка гусарского образца с султаном и подвесой, доломан, ментик на опаш (кому положено), чакчиры, ботики, шпоры, наплечные шнуры, кушак, белые перчатки, медали, знаки, драгунская пашка нижних чинов образца 1881 года на плечевой портупее, револьвер нижних чинов или винтовка (если не положен ментик), патронная сумка, пика образца 1862 года с флюгером [2].

Пехотинец Андрей Лебедев стоит на фотографии в летней форме (гимнастёрке) и фуражке. Шинель он держит свернутой в скатку через плечо, это особый русский способ её ношения. Когда шинель была свернута в скатку, она носилась через ле-

Военная форма пехотинца

шинель

Андрей Лебедев

вое плечо; в неё были завернуты запасная пара сапог и башлык. На другой фотографии мы видим его с товарищами, одетым в шинель из грубой серо-коричневой шерсти.

Иван Уткин — в летней фуражке цвета хаки. У рядовых и унтер-офицеров были спецзнаки и шифровки на погонах, наносившиеся по трафарету красками. На погонах можно разглядеть специальный знак и шифровку (номер части). Знак похож на скрещенные лопатку и молоток, значит, по специальному определителю можно сказать, что Иван служил в 19-м сапёрном батальоне.

В государственное ополчение зачислялось большинство лиц в возрасте от 21 до 43 лет, освобождённых от службы в регулярной армии. Первая категория использовалась для пополнения армии и подразделялась

на возрастные группы. Вторая, включавшая в себя более слабых физически лиц, предназначалась для формирования тыловых частей. Иван Гусев как раз служил ополченцем. На нём можно увидеть фуражку без козырька с ополченским крестом. Думаю, что Филипп Григорьевич Орлов тоже служил в ополчении.

Гвардия (стража, охрана) — отборная привилегированная, лучше других обученная и экипированная часть войск. Это было ядро армии, вооруженные отряды, состоявшие непосредственно при монархе, часто выполняющие функции его личной стражи [8].

Я считаю, что Григорий Разуваев служил в гвардейских частях; судя по форме, он фотографировался зимой, так как на нём папаха. На од-

Г.М. Разуваев в плену

ной из его фотографий мы видим погоны ефрейтора (бомбардира) с тонкой поперечной полосой. У его брата Якова на погонах широкая нашивка и номер части — № 149, что означает звание фельдфебеля (вахмистра). С одной стороны, это воинское звание, с другой — должность, соответствующая должности современного старшины роты.

В целях экономии в феврале 1913 года приказом по военному ведомству № 106 в армейской пехоте и армейской артиллерии (кроме конной, казачьей и конно-горной), инженерных и железнодорожных войсках, а также в некоторых частях вспомогательного назначения была произведена унификация парадной и походной формы одежды. При парадной форме на походный мундир или китель защитного цвета (по конструк-

ции они были одинаковы) настегивались цветной суконный лацкан гвардейского образца, цветной парадный воротник и цветные обшлага с петлицами (кому положено).

Германский плен

Более половины всех людских потерь Русской армии в Первой мировой войне составили пленные. Из биографий моих земляков я узнал, что двое находились в плену и батрачили на немцев. Военнопленные носили ту форму, которая была на них, когда их захватили в плен. В целом выживаемость среди военнопленных была довольно большая. Пленных доставляли в лагеря для военнопленных, в которых условия были довольно приемлемы (намного лучше, чем во время Второй мировой

войны), в основном благодаря усилиям Красного Креста и инспекций нейтральных стран. Григорий Разуваев после неудачного побега испытал все тяготы голодного плена и плохого к себе обращения.

Иван Гусев тоже до конца войны находился в немецком плену.

Русский экспедиционный корпус во Франции

Из биографических сведений наших земляков я узнал, что Андрей Лебедев служил в Русском экспедиционном корпусе во Франции, и нашёл информацию о его деятельности.

Когда осенью 1915 года во Франции сложилась крайне тяжёлая ситуация с пополнением армии, французское правительство отправило в Петербург дипломатическую миссию во главе с Полем Думером. Он просил российское правительство отправить на Западный фронт от 300 до 400 тысяч солдат в обмен на французские винтовки, в которых остро нуждалась Русская армия. Начальник Генерального штаба генерал Михаил Алексеев недоумевал, как можно «менять храброго русского солдата на бездушные винтовки». Но давление союзников было мощным. В декабре 1915 года было найдено компромиссное решение о посылке во Францию четырёх бригад, в каждой из которой было по два полка. Численность Русского экспедиционного корпуса составила в общей сложности примерно 45 тысяч военнослужащих. Первая бригада, отправленная на Запад раньше остальных, ступила на французскую

землю в апреле 1916 года и вскоре приняла активное участие в обороне Реймса. С тех пор за русскими солдатами прочно закрепилась слава храбрых воинов, а многие из участников тех сражений были удостоены французских наград [5].

Судьба воинов Русского экспедиционного корпуса сложилась трагично — они оказались заложниками большой политики. Их имена были надолго преданы забвению, а многие из них за годы войны лишились родины и вынуждены были доживать свои дни на чужбине, поскольку предпочли эмиграцию расстрелам на родине. Могилы солдат и офицеров Русского экспедиционного корпуса разбросаны по всей Франции. «Если Франция не была стерта с карты Европы, то этим она обязана, прежде всего, России» — эти слова французского маршала Фоша, подписавшего в 1918 году перемирие с Германией, лучше всего подходят для понимания подвига наших воинов.

Награды времён Первой мировой

Награда — это знак мужества и отваги, признание заслуг человека, его деятельности на пользу государству, достойная и заслуженная оценка его благородных поступков.

На двух фотографиях солдаты на груди имеют знаки отличия — медали. По воспоминаниям Нины Григорьевны Дьячковой, у её отца, Григория Разуваева, была медаль с профилем Николая II. Я определил название этой медали: «За усердие» на аннинской ленте. Это была самая

Награды времён Первой Мировой войны

распространённая медаль в наградной системе России. Награждались ею все сословия Российской империи. В семье медаль моего прадеда, к сожалению, не сохранилась.

В этой кровопролитной войне основными наградами солдат и всех нижних чинов стали Георгиевский крест и Георгиевская медаль.

За год до начала Первой мировой войны, 10 августа 1913 года, был утверждён новый «Статут императорского Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему ордену Георгиевского креста и причисляемых к тому же ордену Георгиевского оружия и Георгиевской медали».

Медаль «За усердие»

Памятник в Париже

Русскому экспедиционному корпусу. 2011 г.

Память народная

Как воевали русские гусары в Первую мировую войну и насколько они были готовы отдать жизнь «за Веру, Царя и Отечество», свидетельствует высокая и трагичная судьба трёх братьев Панаевых, офицеров 12-го гусарского Ахтырского полка.

Ротмистр этого полка Борис Панаев погиб в конной атаке в 1914 году и был награждён орденом Святого Георгия III степени, а его брат ротмистр Лев Панаев под артогнём, огнём пулемётов довёл атаку дивизиона до сабельного удара, за что был награждён Георгиевским орденом.

Спустя несколько месяцев Лев был награждён орденом Святого Георгия III степени, а вскоре после этого тоже пал в бою.

Младший брат, штаб-ротмистр Гурий Панаев, потеряв двух братьев и имея престарелую мать, имел право на перевод в тыловые части, но предпочёл остаться в полку и спустя недолгое время также погиб в бою, за который был посмертно награждён орденом Святого Георгия III степени.

Царь, потрясённый этой самоотверженностью братьев и материнским подвигом самоотречения, наградил мать героев новоучреждённым женским орденом Святой Рав-

ноапостольной Ольги и ежегодной пенсией в 3000 рублей. Вера Николаевна Панаева так и осталась единственной кавалерственной дамой этого ордена. Спустя три года грянула революция, и правительство большевиков отменило и царские награды, и царские пенсии, «которые старый режим платил за службу самодержавию и заслуги перед кровопийцей-царём». Вера Николаевна осталась без средств к существованию.

Так и многие солдаты, инвалиды Первой мировой, были забыты новой властью и оставлены без должных почестей и социальной помощи.

21 июня 2011 года на набережной реки Сены, в самом центре Парижа, состоялось открытие памятника воинам Русского экспедиционного корпуса, погибшим в боях за Францию в годы Первой мировой войны. Во Франции помнят и чтут память о русских воинах, волею судеб оказавшихся на Западном фронте и отчаянно сражавшихся там за русского царя и Французскую республику. В России до сих пор нет ни одного памятника в честь русских солдат и офицеров, погибших в Первую мировую. В Москве поставили лишь памятный знак на месте братского кладбища воинов Забытой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Расторгуев А.А. С берегов Большой Пудицы // Подмосковное наследие. — 2011. — Выпуск № 1(56). — С. 3.

2. Веремеев Ю. Анатомия армии: Uniforma кавалерии Русской Армии 1907–1914 гг.: Часть III: Гусары. — Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/sarganc/post121787199/>

3. Корниш Н. Русская армия 1914–1918 гг. — Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/116845/read>

4. Игнатченко И.В. Историческое военное обозрение. Подвиг наших воинов во Франции в годы Первой мировой войны. — Режим доступа: http://nvo.ng.ru/histry/2011-07-08/1_heroes.html

5. Игнатченко И.В. Независимое военное обозрение. Забытые герои Первой мировой войны. Подвиг наших воинов во Франции в годы Первой мировой войны. — Режим доступа: http://nvo.ng.ru/history/2011-07-08/1_heroes.html

6. Военная форма одежды // Википедия. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0

7. Русская гвардия // Википедия. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B3%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B8%D1%8F

8. Лейбштандарт. Военный антиквариат. — Режим доступа: <http://www.antikvariat.ru/reenact/2847/>

Фотографии

А. Лебедев, И. Уткин, И. Гусев. Фото предоставил А.А. Расторгуев

Г. и Я. Разуваевы. Фото из семейного архива Н.Г. Дьячковой

Ф. Грязин. Фото из семейного архива Новиковых

С.В. РОССИНСКАЯ

Об авторе

РОССИНСКАЯ
Светлана
Владимировна,
гл. библиотекарь
библиотеки
«Фолиант» МБУК
«Тольяттинская
библиотечная
корпорация»

ЯВЛЕНИЕ, ИМЯ КОТОРОМУ ЗАВОЛОКИН

Бывают моменты, когда общая народная душа начинает неосознанно тосковать в ожидании... Хочется ей выплеснуть из себя боль и тоску, веселье и горе, и долгое-долгое предчувствие счастья. Тогда и появляется художник — как правило, из самой гущи народной жизни, — которому суждено выразить эти чувства. Так появились на Руси Василий Шукшин, Валентин Распутин и Виктор Астафьев со своими героями, ярко вспыхнула «звезда полей» Николая Рубцова. В Тольятти зазвучали негромкие, но удивительно проникновенные стихи Виктора Полева и Виталия Сивякова.

Геннадий Заволокин — из числа тех творцов, кому дано «слышать» народную душу. Ведь она, живая душа, и в нынешнее смутное время страдает всё о том же: о вере, надежде, любви. И всё это есть в его песнях — то тихо-нежных, то буйно весёлых, а то неторопливо задумчивых. Но при всей «разности» своей эти песни обладают одним общим качеством — они созданы на пределе абсолютной искренности.

Геннадий Заволокин

Теперь, спустя 12 лет после его гибели, видится особенно ясно, что это было действительно явление, удивительно яркое и цельное по своей главной сути. Заволокин был и артистом, и композитором, и писателем, и теле- и кинорежиссёром, а ещё организатором, создателем и художественным руководителем ансамбля «Частушка». Для иного человека любого отдельного направления хватило бы на всю его жизнь. Геннадий Дмитриевич счастливым образом объединял всё это в одном лице и был именно явлением, которое потребовалось в определённую историческую минуту.

Потому и не удивительно, что некоторые заволокинские песни, например «Я — деревня, я — село», давно стали народными. Они уже живут, оторвавшись от автора, своей самостоятельной жизнью.

Я — деревня, я — село,
Наши крыши повело.
Ты досада, а я злость,
Все скривилось, расползлось.
Плачет речка, стонет луг —
Боль повсюду и вокруг.

Я — деревня, я — село,
Наше поле заросло.
Эх, деревня-матушка,
Где мужик твой батюшка?
Ну-ка, братцы, сон страхнём,
Встанем прямо и пойдём!

Я — деревня, я — село,
Наше время подошло.
Ну-ка, вспомним о былом,
Как гуляли всем селом!
Снова шапку заломлю,
Я не плачу, я люблю!

Слушаешь песню и сразу представляешь себе, как переступаешь порог векового дома, пропитанного горем коллективизации и сменившего не одно поколение хозяев. Это всё равно что перенестись на сто лет назад. Вокруг всё по старинке: в сенцах непременно стоит сундук, вёдра с водой из колодца, веник. Есть настоящая русская печь, со спальным местом и чугуном пшённой каши. От стен пахнет сыростью и хлебом, кровать убрана старым ватным одеялом, сшитым вручную из маленьких разноцветных лоскутков, на полу лежат самотканые шерстяные дорожки. Выйдешь в деревне на улицу и полной грудью вдохнуть боишься — воздух такой чистый и лёгкий, что даже голова кружится. А вокруг дубово-берёзовый лес, птицы наперебой ликут. На лугу подёргивают ушами, отгоняя назойливых мух, коровы, от них так и пахнет молоком! Лошадь, стоящая неподалёку, смотрит большими добрыми глазами. Телега нагружена свежим, ароматным сеном...

Гены народной жизни

От Геннадия Ганюшкина, неторопливо рассказывающего об истоках, о родителях и семье Заволокиных, мы узнали о том, что всё в судьбе будущего первого гармониста России было далеко не случайным. Родился он в Парабели, на севере Томской области, месте горьком для тысяч и тысяч крестьян, которые были раскулачены и сосланы, как значилось в официальных документах того времени, в «необжитые районы». На деле это означало следующее: практически на голом мес-

те надо было заново строить жизнь. И люди её строили — с невероятным напряжением сил, с потерями, утратами и слезами. А ещё — с надеждой, которая, как известно, у русского человека никогда не умирает.

Отец Геннадия Заволокина полной чашей хлебнул страданий, которые выпали на долю миллионов рядовых солдат Великой Отечественной войны. Бои, ранение, госпитали, пребывание на зыбкой грани жизни и смерти. Из полусотни мужиков, уходивших на фронт, хоть израненным, но живым, вернулся один Дмитрий Заволокин. Один из всей деревни. Потому и появились на свет Александр и Геннадий — дети послевоенных лет, дети незатухающей надежды страны, лежавшей в развалинах. Гены народной жизни и народной судьбы были заложены.

Потом семья переехала в рабочий поселок Сузун, удивительно песенный и красивый. Здесь купил старший Заволокин своим сыновьям не велосипед, не мотоцикл, а... гармошку. Видно, жила в сердце, несмотря на все жизненные испытания и передряги, тяга к душевному самовыражению — люди жаждали красоты! И этим всё объясняется: и упорство дальнейшее, и чисто крестьянская жадность к работе, и неистребимое желание сделать её как можно лучше, так, чтобы за неё не было стыдно.

Жили Заволокины, как и миллионы других людей в те годы, небогато, в трудах и заботах: косили сено, заготавливали дрова, держали коня, в поте лица своего добывали хлеб насущный. И среди этих будней, как солнечные всполохи в неяркий день, звучала гармонь. А как же иначе! Ведь душа просила праздника!

Впоследствии Геннадий Заволокин во время съёмок своих передач блестяще пользовался той удивительной свободой общения, которая была у него от природы. Ведь он сам был частицей своего родного народа. Ему не требовалось ходить вокруг да около своих героев, он всегда мгновенно находил с ними общий язык, и они проникались к нему доверием, душевно раскрывались. Они понимали, что он, Геннадий Заволокин, несмотря на свой талант и популярность, одного с ними корня. Он свой, родной, и с ним, как с родным, можно разговаривать с открытым сердцем, ничего не утаивая.

А сам Геннадий уже в юности понимал, что талант, данный от природы, — только малая часть успеха, всё остальное — труд. Постоянный, черновой, не видный постороннему глазу. Учёба в музыкальном училище, которое он успешно окончил, дала ему профессионализм. Именно в училище, пожалуй, произошло второе приобретение Геннадия Заволокина. Он не просто учился играть на инструменте, чтобы потом сдать экзамен. Он учился играть так, чтобы стать лучшим. Играл так, что даже заболел профессиональной болезнью — тендовагинитом, невыносимой болью в пальцах. И сам же пересилил эту болезнь, продолжая играть, преодолевая боль. Позднее все знатоки говорили о нём как о виртуозе игры на гармонии и на баяне, как о непревзойдённом аккомпаниаторе. А он продолжал совершенствоваться, углубляться в аранжировку, искать свой исполнительский почерк.

На своей малой Родине в Сузунском русском народном хоре начал

свой долгий творческий путь Геннадий Заволокин. Именно здесь он впервые испытал то, о чём мечтает любой артист, — горячий приём зрителей. Первые выезды на гастроли, первые съёмки на телевидении... К этому же времени относятся и робкие попытки написания песен. Вообще, когда начинаешь основательно задумываться о творческом пути Геннадия Заволокина, то в глаза невольно бросается одна особенность: пытаюсь взять всё рациональное и стремясь всему научиться в любых жизненных обстоятельствах, он в то же время чётко улавливал тот момент, когда рамки, отведённые ему обстоятельствами, становились тесными. Он, как русский богатырь, накапливал силу и, чувствуя её, сразу же ставил и другие задачи.

Музыка начинается с тишины

Оглянемся назад и вспомним, что собой представляли в то время народные хоры: на сцену выходили женщины в псевдонародных костюмах, вставали полукругом и первую часть концерта пели песни, посвящённые партии... Всё это с большой натяжкой можно было назвать народным творчеством. И Геннадий Заволокин с особым, присущим только ему, отношением к любой фальши, не мог этого не почувствовать.

Поэтому написанные им вместе с братом песни «Сирь-бирь-бирь» и «Ты мне нитки не мотай», с которыми они вышли к зрителю, были не только удачным творческим дебютом, но и своего рода вызовом официальной скуке. Среди строго регламентированного, отрепетированного

и тоскливого, как партсобрание, действия вдруг появились два молодых, живых, улыбчивых парня, свободных и весёлых. Как будто шли они с вечёрки, которая только что веселилась за околицей, шли да и забрели на сцену, чтобы повеселить народ. И народу эта непосредственность, живое чувство сразу же пришлись по душе.

Может быть, в то время Геннадий Заволокин ещё не задумывался, не анализировал этот успех. Но, как всякий талантливый человек, без сомнения, остро почувствовал тот живой нерв, который соединил его со зрителями. Пожалуй, именно этот момент сыграл свою главную роль в дальнейшей творческой судьбе Заволокина. Выбор был сделан в пользу творчества истинно народного, живого, тёплого и искреннего.

Концерт для меня — отдых

Как чаще всего складывается жизнь артиста филармонии? Попутные машины, холодные гостиницы, неудобные сцены и бесконечные сибирские просёлки. И тоже ведь была немалая опасность: въехать в эту колею и уже никогда из неё не выбраться. Накопить небольшой опыт, достаточный для невзыскательной публики, десяток-полтора собственных заготовок на все случаи и эксплуатировать их до конца жизни, превращая творчество в грубый профессионализм, в способ зарабатывания денег для содержания семьи. Могла ведь и так сложиться судьба. Мало ли их, ярко начинавших, но быстро потухших?!

Но и здесь Геннадий Заволокин снова делает собственный выбор.

И начинает творить свою дорогу, по той целине, по которой до него ещё никто не ходил. Поездки и концерты идут своей чередой, но уже и в этих рамках ему тесно. Вместе с Александром они начинают собирать частушки.

Очень точно сказала Галина Васильевна Демасюк: *«Сам народ, почувствовав в них родных и близких по духу, понёс им собственное творчество, бескорыстно отдавая настоящие золотые россыпи: берите, ребята, пользуйтесь, только сохраните, чтобы всё это не пропало».*

И Заволокины с благодарностью брали, накапливали это богатство, учились у народа, и уже со сцены возвращали обратно в народ. День за днём, месяц за месяцем — поездки, поездки... А ещё учеба в институте культуры — упорный постоянный подъём в крутую гору. В жизни Геннадия Заволокина, как считает его друг Михаил Щукин, вообще не было ничего случайного, всё шло очень закономерно.

Осознанно или неосознанно, но именно в это время шло накопление опыта, строился мощный фундамент, на котором затем так мощно и ярко возникло неведомое до сих пор в нашей отечественной культуре явление — «Играй, гармонь!». Первые же выпуски этой телевизионной передачи произвели эффект разорвавшейся бомбы: небывалый зрительский интерес, статьи в прессе, восторженные отзывы самых разных людей, даже тех, кто, казалось бы, далёк был от народного творчества.

Приведу только некоторые.

Юрий Саульский: *«Фольклор рассматривался Заволокиным в очень расширительном толковании. И де-*

лалось это не теоретически, не умозрительно, а практически. Мы видели, как люди поют, и становилось понятно, почему это живой фольклор».

Михаил Швыдкой: *«Передача заволокинская объединяла нацию, она заставляла смотреть себя всех людей: левых-правых, синих-зелёных, лысых-кудрявых. Заволокин был настоящий, не было в нём той городской прилизанности, которая отличает очень многие псевдонародные исполнительские группы. В нём была подлинность русской жизни. И я думаю, что такие вещи, к сожалению, не восполняются».*

Лев Леценко: *«Ему надо было иметь определённое мужество заниматься народным творчеством, потому что всегда хочется немного большего комфорта и какого-то более лёгкого жанра, более лёгкого искусства, за которое и платят-то гораздо больше. Именно этот пласт огромный он осваивал, и осваивал фундаментально, подходил к этому очень серьёзно, академически. Это живая программа, которая постоянно будоражила воображение. Мне было любопытно: как он выйдет из этой ситуации, как люди, взяв только что инструмент, непосредственно сыграют; они же не готовились, не придумывали ничего».*

Зрительские письма шли на телевидение девятым валом, мешками — так благодарила Россия за передачу «Играй, гармонь!». Невольно задумываешься: почему так произошло? Ведь передача проста, без вычурностей. Но почему же замирает сердце всякий раз, и на глазах наворачиваются слёзы, даже если перед этим ты от души смеялся? Почему?

На этот вопрос уже пытались ответить многие, есть даже серьёзные работы специалистов-киноведов. Все сходятся во мнении, что такая популярность оттого, что передача была душой самого Заволокина, а отсюда — необыкновенная искренность, детская наивность, веселье, доброта и живой талант. Всего этого так не хватало раньше, а сегодня тем более, на нашем телевидении.

Геннадий Заволокин явил народу на экране сам народ. Взвалил на себя, не раздумывая, груз неимоверной тяжести, прекрасно понимая, что несёт ответственность перед миллионами русских людей, и никто не придёт и не заменит его, не скажет — передохни.

Последние годы жизни он трудился, как никогда прежде. Переда-

ча, фильмы, диски, книги, журнал, концерты, гастроли... Всё на пределе, без оглядки, без всяких послаблений, прежде всего, самому себе. Близким за него даже становилось боязно. Но иначе он уже не мог.

Он стоял на этом поле, как воин, не ожидая подмоги от засадных полков. И выстоял до конца своих земных сроков.

...Впервые передача «Играй, гармонь!» вышла на телевидении 7 февраля 1986 года. И оказалось, что есть миллионы людей, для которых гармонь — родное и любимое существо. И узнали люди об этом благодаря Геннадию Заволокину. Сегодня передачу ведут его дети. Звезда Заволокина погасла, но свет её ещё долго будет идти к людям.

ЛИТЕРАТУРА

Посева О. Встреча с народной песней // Семейное чтение. Для тех, кто любит Россию. — 2007. — № 2 (4). — С. 10–11.

Примеров Н.А. Гармонисты России. — Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М.И. Глинки, 2006. — С. 506–507.

Россинская С.В. Её величество частушка // Новая библиотека. — 2011. — № 13. — С. 9–17. — О фольк-

лорном вечере в библиотеке с участием Л.Ф. Залаевой, А.Е. Паршина, Г.Г. Ганюшкина, со стихами А.Д. Степанова.

Россинская С.В. «Играй, гармонь!» // Современный мегаполис. — 2007. — № 4. — С. 6. — О фольклорном музыкально-литературном вечере памяти Г. Заволокина с участием певицы Г.В. Демасюк и аккордеониста В.К. Молозина.

Здравствуйте, уважаемые создатели журнала «Юный краевед»!

8 сентября 2012 года в нашем музее был открыт зал, посвящённый 200-летию Бородинской битвы, под названием «Недаром помнит вся Россия...». В этом зале за прошедшие полгода проведены сотни тематических экскурсий для школьников, студентов, кадетов, курсантов, живущих в Воронеже, и для гостей нашего города. Мы создали методическую разработку общегородского открытого урока истории «Отечественная война 1812 г. и Воронежский край».

22 ноября 2012 года в музее была проведена городская историко-музейная викторина «Герои и награды», посвящённая 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года и Дню всех российских орденов. В ней приняли участие команды 18 образовательных учреждений, школьники отвечали на вопросы викторины, работая в зале 1812 года.

А на Терновом кладбище 7 января 2013 года, в день Рождества, была освящена часовня Архангела Михаила. Это первый в городе памятник в честь героев Отечественной войны 1812 года. Рядом с могилами участников Отечественной войны 1812 года генерал-майора Д.И. Халютин и полковника Я.М. Старкова и участника Бородинского сражения капитана И.С. Мягкого был воздвигнут обелиск. В церемонии открытия часовни и обелиска приняли участие митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей, губернатор А.В. Гордеев, а также учащиеся и педагоги школы № 16, здание которой располагается рядом с погостом. Школьники следят за старейшим городским некрополем, который появился в 1770-х годах. Здесь покоятся не только герои 1812 года, но и участники Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, солдаты и офицеры Первой и Второй мировых войн, Гражданской войны, известные жители города.

Весной на территории некрополя начнутся ландшафтные и озеленительные работы. Терновое кладбище внесено в экскурсионный маршрут «Воронеж и Отечественная война 1812 г.».

С сентября 2012 года экскурсионные группы, путешествуя по памятным местам Воронежа (дом генерала Д.И. Халютин, казарма им. Н.Н. Раевского, Чугуновское кладбище и др.), обязательно заезжают в наш музей для экскурсии в зал, посвящённый Отечественной войне 1812 года.

*С уважением,
заведующая организационно-методическим отделом
Н.И. Фурсова;
директор МБУК ЦВПВ «Музей-диорама»
О.А. Яковлева,
г. Воронеж*

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА И ВОРОНЕЖСКИЙ КРАЙ

ПОСВЯЩЕНИЕ

Валентин Владимирович Дуров (1909–1949) внук знаменитого дрессировщика Владимира Леонидовича Дурова. Валентин был увлечённым человеком: поэт, журналист газеты «Красный спорт», футболист и судья 1-й категории по боксу.

В самые тяжёлые периоды войны фронтовой журналист был исполнен веры в победу. Он ничего не приукрашивал. Корреспонденции его были суровы и правдивы. В них звучала твёрдая уверенность в том, что тяжкие неудачи начального периода войны будут преодолены и враг будет разгромлен. В 1944 году, находясь на территории Литвы, Валентин написал стихи «Борька», посвящённые старшему сыну Борису:

Где-то там, за хмурыми холмами,
Взрытыми хрипящей злобой мин,
Мальчик мой с горящими глазами,
Мой наследник, Борька мой, мой сын.
Как далёк он от дороги этой,
Утонувшей в громе и в пыли.
Всю весну, все огненное лето
Мы от Борьки за победой шли.
Верил я: расплату не упустим –
Всюду пламень, нарастая, выл...
Тарахтели танки в Белоруси,
Мимо знойных хуторов Литвы,
Все дороги нас вели на Запад.
Мы спешили в сумраке ночей,
Чтобы вражья не взметнулась лапа
Над головкой русою твоей.
Сынка мой. Когда вернусь в столицу,
О боях ты спросишь, о войне.
Не опустишь от стыда ресницы,
А плотней прижмешься ты ко мне.

Журнал «ЮНЫЙ КРАЕВЕД»

Известные историки, археологи, музейные работники помогают ребятам стать настоящими патриотами России, изучать родной край, открывать секреты краеведческой профессии.

Журнал — настоящая лаборатория юного краеведа.

Подписные индексы:

«Роспечать»
20249

«Пресса России»
10460

«Урал-Пресс»
20249

ISSN 1819-3080

9 771819 308007